

Театръ

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонора. считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.

Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. съ стр. пет.

Искусство

1900 г. IV годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 21 Мая.

СОДЕРЖАНІЕ: Дѣти на сценѣ.—Театръ народный и общедоступный. *Ив. Иноземцева.* — Хроника театра и искусства. — Ярославскія торжества (окончаніе). *Вл. Линская.* — Рѣчь профессора *С. М. Шнигелъскаго.* — Плясунья (продолженіе) *М. Любимова.* — Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки: «Царь Эдипъ», рис. *С. Панова.* —

№ 21.

К. А. Варламовъ въ роли Осипа.—*К. А. Варламовъ* въ роли Недососова. — Къ ярославскимъ торжествамъ (3 рис.).—Переводчикъ—атлетъ, каррикатура *О. Доброю.*—Плясунья.

Портреты: *Ю. И. Журавлевой* и *К. Гольдмарка.*

Библіотека (V выпускъ) «Россини» *М. М. Ивановой.*

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА 1900 Г. НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

Подписчики получаютъ всѣ вышедшіе номера.

Во избежаніе перерыва въ доставленіи журнала, редакція проситъ подписчиковъ, пользующихся разсрочкою платежа, послѣдить въсылкою третьяго взноса (2 руб.), до истеченія срока (1 іюня).

С.-Петербургъ, 21-го мая.

Петербургская Дума, отличающаяся, какъ извѣстно, быстротою и стремительностью своихъ рѣшеній, постановила на-дняхъ ходатайствовать о примѣненіи фабричнаго закона о трудѣ малолѣтнихъ къ участію дѣтей въ сценическихъ представленіяхъ. Такимъ образомъ, если ходатайство это будетъ уважено, то дѣти, моложе 15 лѣтъ, совершенно будутъ устранены отъ участія въ спектакляхъ.

Это стремительное ходатайство имѣетъ свою исторію. М. М. Стасюлевичъ, бывшій предсѣдатель училищной коммисіи, оставившій, при всеобщемъ сожалѣніи, свой постъ, именно благодаря не всегда осмотрительнымъ дѣйствіямъ Думы, возбудилъ вопросъ о томъ, чтобы дѣтей, обучающихся въ школахъ, антрепренеры оставили въ покоѣ. Предложеніе, вполнѣ понятное въ устахъ представителя городскихъ школъ. Но какимъ образомъ изъ этого частнаго вопроса могло возникнуть общее ходатайство о примѣненіи фабричнаго закона къ участію малолѣтнихъ въ театральныхъ представленіяхъ?

Если ходатайство Думы будетъ уважено, то придется излѣять или переформировать цѣлый репертуаръ, въ которомъ дѣти появляются, въ качествѣ дѣйствующихъ лицъ. Назовемъ изъ первыхъ пьесъ, подвергнувшихся намъ: «Заза», «Испорченная жизнь», «Спорный вопросъ». Быть можетъ, и нежелательно появленіе дѣтей на сценѣ, но во всякомъ случаѣ, современная драматургія ими пользуется, и устраненіе дѣтей является стѣсненіемъ свободы творчества, своего рода новымъ закономъ Гейнце.

Мы не отвергаемъ, вообще, необходимости и пользы регламентации дѣтскаго труда въ театральныхъ предпріятіяхъ. Во время преній въ Думѣ, гласный артистъ, Н. Ф. Сазоновъ, заявилъ, что дѣти зарабатываютъ въ театрахъ кусокъ хлѣба и помогаютъ родителямъ. Хотя это мнѣніе можно принять, но съ большими оговорками. Вотъ что намъ пишутъ на примѣръ, о положеніи дѣтей въ театрахъ петербургскаго попечительства.

«Въ нашихъ театрахъ служитъ съ десятокъ дѣвочекъ. Содержаніе—20 руб. въ мѣсяцъ. Это было бы ничего, но малолѣтнія дѣвочки живутъ на окраинахъ у своихъ родителей, гдѣ нибудь на Петербургской или Выборгской сторонѣ, и провады на службу, а въ особенности, зимою на Стекланный заводъ, поглощаютъ большую часть получаемого вознагражденія. Послѣ репетицій имъ рѣдко удается съѣздить домой и онѣ принуждены кормиться въ мѣстныхъ буфетахъ, что опять-таки поглощаетъ значительную часть содержанія. Кромѣ того, дѣвочки обявляются имѣть свои туфли, которыя очень быстро портятся отъ танцевъ. Иногда дѣвочки занимаютъ въ двухъ театрахъ. Тогда имъ дается полтинникъ на проѣздъ. Дѣвочкамъ отъ этого много-ли пользы? Еще хуже съ такъ называемыми «разовыми». Это совсѣмъ маленькія дѣти лѣтъ 6—8, которыя и танцовать-то не умѣютъ, а бѣгаютъ по сценѣ, наряженные пауками, комарами и божьими коровками, въ фееріяхъ, на которыя, какъ извѣстно, попечительство не скупится. Неужели этотъ трудъ и вознагражденіе этого труда можно считать подспорьемъ родителямъ, какъ полагаютъ г. Сазоновъ?

Театръ

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонора. считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.

Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. съ стр. пет.

Искусство

1900 г. IV годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 21 Мая.

СОДЕРЖАНІЕ: Дѣти на сценѣ.—Театръ народный и общедоступный. *Ив. Иноземцева.* — Хроника театра и искусства. — Ярославскія торжества (окончаніе). *Вл. Линская.* — Рѣчь профессора *С. М. Шнигелскаго.* — Плясунья (продолженіе) *М. Любимова.* — Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки: «Царь Эдипъ», рис. *С. Панова.* —

№ 21.

К. А. Варламовъ въ роли Осипа.—*К. А. Варламовъ* въ роли Недососова. — Къ ярославскимъ торжествамъ (3 рис.).—Переводчикъ—атлетъ, каррикатура *О. Доброю.*—Плясунья.

Портреты: *Ю. И. Журавлевой* и *К. Гольдмарка.*

Библіотека (V выпускъ) «Россини» *М. М. Ивановой.*

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА 1900 Г. НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

Подписчики получаютъ всѣ вышедшіе номера.

Во избежаніе перерыва въ доставленіи журнала, редакція проситъ подписчиковъ, пользующихся разсрочкою платежа, послѣшить высылкою третьяго взноса (2 руб.), до истеченія срока (1 іюня).

С.-Петербургъ, 21-го мая.

Петербургская Дума, отличающаяся, какъ извѣстно, быстротою и стремительностью своихъ рѣшеній, постановила на-дняхъ ходатайствовать о примѣненіи фабричнаго закона о трудѣ малолѣтнихъ къ участію дѣтей въ сценическихъ представленіяхъ. Такимъ образомъ, если ходатайство это будетъ уважено, то дѣти, моложе 15 лѣтъ, совершенно будутъ устранены отъ участія въ спектакляхъ.

Это стремительное ходатайство имѣетъ свою исторію. М. М. Стасюлевичъ, бывшій предсѣдатель училищной коммисіи, оставившій, при всеобщемъ сожалѣніи, свой постъ, именно благодаря не всегда осмотрительнымъ дѣйствіямъ Думы, возбудилъ вопросъ о томъ, чтобы дѣтей, обучающихся въ школахъ, антрепренеры оставили въ покоѣ. Предложеніе, вполнѣ понятное въ устахъ представителя городскихъ школъ. Но какимъ образомъ изъ этого частнаго вопроса могло возникнуть общее ходатайство о примѣненіи фабричнаго закона къ участію малолѣтнихъ въ театральныхъ представленіяхъ?

Если ходатайство Думы будетъ уважено, то придется излѣять или переформировать цѣлый репертуаръ, въ которомъ дѣти появляются, въ качествѣ дѣйствующихъ лицъ. Назовемъ изъ первыхъ пьесъ, подвергнувшихся намъ: «Заза», «Испорченная жизнь», «Спорный вопросъ». Быть можетъ, и нежелательно появленіе дѣтей на сценѣ, но во всякомъ случаѣ, современная драматургія ими пользуется, и устраненіе дѣтей является стѣсненіемъ свободы творчества, своего рода новымъ закономъ Гейнце.

Мы не отвергаемъ, вообще, необходимости и пользы регламентации дѣтскаго труда въ театральныхъ предпріятіяхъ. Во время преній въ Думѣ, гласный артистъ, Н. Ф. Сазоновъ, заявилъ, что дѣти зарабатываютъ въ театрахъ кусокъ хлѣба и помогаютъ родителямъ. Хотя это мнѣніе можно принять, но съ большими оговорками. Вотъ что намъ пишутъ на примѣръ, о положеніи дѣтей въ театрахъ петербургскаго попечительства.

«Въ нашихъ театрахъ служитъ съ десятокъ дѣвочекъ. Содержаніе—20 руб. въ мѣсяцъ. Это было бы ничего, но малолѣтнія дѣвочки живутъ на окраинахъ у своихъ родителей, гдѣ нибудь на Петербургской или Выборгской сторонѣ, и провады на службу, а въ особенности, зимою на Стекланный заводъ, поглощаютъ большую часть получаемого вознагражденія. Послѣ репетицій имъ рѣдко удается съѣздить домой и онѣ принуждены кормиться въ мѣстныхъ буфетахъ, что опять-таки поглощаетъ значительную часть содержанія. Кромѣ того, дѣвочки обязываютъ имѣть свои туфли, которыя очень быстро портятся отъ танцевъ. Иногда дѣвочки занимаютъ въ двухъ театрахъ. Тогда имъ дается полтинникъ на проѣздъ. Дѣвочкамъ отъ этого много-ли пользы? Еще хуже съ такъ называемыми «разовыми». Это совсѣмъ маленькія дѣти лѣтъ 6—8, которыя и танцовать-то не умѣютъ, а бѣгаютъ по сценѣ, наряженные пауками, комарами и божьими коровками, въ фееріяхъ, на которыя, какъ извѣстно, попечительство не скупится. Неужели этотъ трудъ и вознагражденіе этого труда можно считать подспорьемъ родителямъ, какъ полагаютъ г. Сазоновъ?

Возможно, что данные, сообщаемые этимъ письмомъ, вполне согласны съ дѣйствительностью. Тѣмъ не менѣе, съ точки зрѣнія интересовъ искусства и театральнаго промысла ходатайство думы все-же остается неосмотрительнымъ. Извѣстно, что многія артистки, особенно изъ числа прославившихся, начинали свою карьеру съ самыхъ нѣжныхъ дѣтскихъ лѣтъ. Театральное Училище, выпускающее часто своихъ воспитанницъ и воспитанниковъ на публичныхъ подмосткахъ, смотритъ на эти спектакли, какъ на лучшую практическую школу искусства. Во всякомъ случаѣ, театральное представление нельзя разсматривать какъ разновидность фабричнаго труда. Это—явное смѣшеніе понятій.

Противники участія дѣтей въ театральныя представления ссылаются на то, что театральныя подмостки, будто бы, развращаютъ дѣтей. Но, думается, въ общей массѣ развращенныхъ дѣтей, процентъ дѣтей, поврежденныхъ въ театральной атмосферѣ, занимаетъ самое скромное мѣсто.

Вмѣсто запрещеній и изыятій, о которыхъ хлопочетъ Дума, слѣдовало-бы ввести надзоръ патронатствъ и отдѣла защиты дѣтей. Вмѣшательство этихъ учреждений можетъ пресѣчь зло и предотвратить эксплуатацію, причемъ эта мѣра не посягнетъ на репертуаръ и строй театральныя предприятия, у которыхъ и безъ того достаточно хлопотъ и формальностей, связанныхъ съ разрѣшительной системой.

Поступило на памятникъ Ѳ. Г. Волкову.

Отъ Козлова изъ Ярославля—1 р.

Итого съ прежде поступившими—146 р. 20 к.

Театръ народный и общедоступный.

Въ послѣднемъ циркулярѣ министерства финансовъ попечительствамъ о народной трезвости получили нѣкоторымъ образомъ официальное опредѣленіе понятія народнаго и общедоступнаго театра. Общедоступными театрами, по толкованію циркуляра, называются тѣ, „посѣтителями которыхъ является далеко не исключительно простой народъ“. Изъ обратнаго слѣдуетъ, что народными будутъ театры, посѣщаемые исключительно простымъ народомъ.

Въ свое время объ этомъ вопросѣ много говорилось въ русской журналистикѣ, и г. Ив. Щегловъ даже выругалъ „малоимущую международную интеллигенцію, которая безцеремонно садится за чужой столъ, образовавшись его дешёвизнѣ“. Фактъ тѣмъ не менѣе остался фактомъ, и наплывъ интеллигенціи въ народные театры вызывается цѣлымъ рядомъ жизненныхъ условий. Мало этого даже въ деревняхъ невозможенъ народный театръ въ томъ чистомъ видѣ, какъ его опредѣляетъ циркуляръ. Прекрасный образецъ въ этомъ отношеніи представляетъ театръ въ с. Петинѣ. Онъ созданъ лѣтъ 12 назадъ изъ школьныхъ уроковъ выразительнаго чтенія, исполнителями въ немъ являются крестьяне и руководить театромъ извѣстный педагогъ Н. Ѳ. Бунаковъ. Вотъ нѣсколько строкъ изъ корреспонденціи объ этомъ театрѣ: „залъ для публики вмѣщаетъ болѣе 200 человекъ. Первые два ряда стульевъ отведены для мѣстной интеллигенціи“.

Если такъ дѣло стоитъ въ деревнѣ, то что же должно дѣлаться въ городѣ, гдѣ малоимущая интеллигенція крайне нуждается въ дешёвкѣ и приличныхъ развлеченияхъ? Есть одна черта нашихъ даже

и называемыхъ народными театрами, которая даетъ право наплыву интеллигенціи. Это различіе въ цѣнѣ мѣстъ. Совсѣмъ другое дѣло, если интеллигенція, имѣющая возможность платить за развлечения дороже, покупаетъ десятикопѣечныя и пятикопѣечныя мѣста, предназначенныя для рабочихъ, а такое явленіе замѣчалось въ Пензѣ.

Съ этимъ нужно считаться, но считаться привлеченіемъ народа, а отнюдь не какими либо запрети-тельными мѣрами. Въ этомъ отношеніи для насъ поучителенъ примѣръ Германіи. И тамъ замѣчается тотъ же наплывъ интеллигенціи на народные развлечения. Объ этомъ говорилось и на съѣздѣ дѣятелей по устройству народныхъ развлеченій 1898 г. и часто попадаются сообщенія въ журналѣ „Volksunterhaltung“. Издаётъ этотъ журналъ Рафаэль Лавенфельдъ, одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ устройствъ народныхъ развлеченій, директоръ Shiller Theater'a и председатель съѣзда 1898 г. Для насъ онъ интересенъ еще тѣмъ, что написалъ первую біографію Л. Н. Толстого, которая даже переведена на русскій языкъ.

Въ Германіи выработали совсѣмъ своеобразную систему развлеченій, на подробностяхъ которой нѣтъ необходимости останавливаться. Тамъ народные спектакли даются довольно рѣдко, но въ каждомъ городѣ устраивается каждый годъ цѣлый рядъ такъ называемыхъ „вечеровъ“. Программы ихъ крайне разнообразны. Иногда они посвящены какому либо композитору, тогда играютъ и поются его произведенія. Бываютъ вечера, посвященные поэтамъ: читается рефератъ о соотвѣствующемъ поэтѣ, декламируются его произведенія, а также поются переложенные на музыку стихи поэта. Эти вечера устраиваются обыкновенно въ залахъ на 500—1500 мѣстъ и всѣ эти мѣста нумерованы и оплачиваются одной цѣной. Въ большинствѣ случаевъ цѣна мѣстамъ 10 пфенниговъ. Такимъ образомъ, въ смыслѣ наплыва интеллигенціи единство цѣнъ мѣстъ представляетъ совсѣмъ новый факторъ.

И не нужно думать, чтобы наплывъ интеллигенціи былъ незначителенъ—наоборотъ, пожалуй, онъ тамъ не менѣе силенъ, чѣмъ въ Россіи. Вотъ нѣсколько данныхъ. Въ Берлинѣ „публика, для которой собственно назначены эти вечера, наполняетъ залъ только на половину“. Въ Эрфуртѣ „посѣтителіи принадлежатъ къ различнымъ слоямъ населенія. Рабочіе сначала не то робѣли, не то не довѣряли. Теперь же ихъ на вечерахъ бываетъ не много болѣе половины“. Но классическимъ городомъ въ этомъ отношеніи является Бреславль: тамъ „слушатели на вечерахъ въ большинствѣ вовсе не принадлежатъ къ такъ называемому „низшему классу“ и могли бы гораздо больше платить за развлечения“. Въ Бреславльскомъ театрѣ Thalia были устроены народные спектакли и вотъ что о нихъ сообщаютъ: „слѣдовало бы задать конкурсъ на вопросъ: что такое народные спектакли? Единственно вѣрный отвѣтъ—по крайней мѣрѣ для Бреславля—былъ бы такой: это тѣ спектакли, на которые народъ не ходитъ... Зажиточные люди воспользовались случаемъ побывать за дешёвую цѣну въ театрѣ, а тѣ, на кого эти представленія рассчитаны, остались за дверями“.

Однако кромѣ наплыва интеллигенціи и сами рабочіе не такъ ужъ стремятся на эти вечера, и на съѣздѣ 1898 года были указаны двѣ причины ихъ абсентеизма: „во-первыхъ, рабочіи въ школѣ не получили столько свѣдѣній, чтобы съ необходимымъ интересомъ слѣдить за развлечениями, а во-вторыхъ, у него не хватаетъ на нихъ мелкихъ денегъ“. Въ сущности, то же нужно сказать и о нашемъ народѣ.

Теоретически устройства народныхъ развлеченій въ этомъ вопросѣ раздѣлились на двѣ партіи. Одни

«Царь Эдипъ» на сценѣ театра Литературно-Художественнаго Общества.

Рис. С. Панога.

высказываются за это смѣшеніе. Бѣдный и богатъ, знатный и рабочій должны сидѣть рядомъ на этихъ вечерахъ. Это будетъ имѣть большое нравственное значеніе и въ концѣ концовъ сравняетъ общественныя противоположности. Елена Форстеръ на конгрессѣ 1898 г. сообщила свое наблюденіе, что и работницы за это смѣшеніе: „рядомъ сидѣли жены пощенщика и коммерціи совѣтника, жены фабричнаго рабочаго и важнаго чиновника. Мы убѣждены, что если бы не было такого счастливаго смѣшенія, то это вызвало бы неудовольствіе самихъ работницъ“.

Представители противоположныхъ взглядовъ, признавая симпатичной мысль о слияніи общественныхъ классовъ, тѣмъ не менѣе указываютъ, что общества народныхъ развлеченій не имѣютъ основанія устраивать вечера для тѣхъ, кто можетъ платить гораздо больше. Вечера рассчитаны на рабочихъ, которые не могутъ платить дороже 10—20 пфенниговъ, и вдругъ такихъ рабочихъ окажется не болѣе пятой части посѣтителей.

Важнѣ этихъ теорій чисто практическое соображеніе. Какъ уже сказано выше, всѣ мѣста ненумерованы и всѣ продаются по одной цѣнѣ. Поэтому, кто раньше пришелъ, тотъ и лучшее мѣсто занялъ. Само собой разумѣется, зажиточные люди имѣютъ гораздо больше времени, приходятъ раньше и занимаютъ лучшія мѣста. Это обстоятельство, конечно, можетъ вызвать у рабочихъ неудовольствіе и окончательно отобьетъ у нихъ охоту посѣщать вечера.

Устроители народныхъ развлеченій рѣшили помочь горю и нашли цѣлый рядъ мѣръ, которыя привели къ тому, что на вечерахъ теперь бываетъ по-

крайней мѣрѣ большинство той публики, на которую они рассчитаны. Мѣры эти сводятся главнымъ образомъ къ тому, что билеты вручаются непосредственно рабочимъ. Съ этой цѣлью общества устроителей народныхъ развлеченій вошли въ соглашеніе съ различными учрежденіями, близкими къ рабочимъ, съ фабриками и отдѣльными работодателями и рассылаютъ имъ билеты. Послѣдніе посылаются также въ рабочіе ферейны, дешевыя столовыя и читальни. Въ Бреславлѣ прибѣгли къ убѣжденію, чтобы отвадить интеллигенцію отъ вечеровъ: въ газетахъ нѣсколько разъ печаталось разъясненіе, что эти вечера устраиваются для рабочихъ, а не для тѣхъ, кто можетъ дороже платить за развлеченія.

Таково въ Германіи положеніе вопроса, который у насъ именуется вопросомъ о народномъ и общедоступномъ театрѣ. Конечно, было бы желательно и у насъ ввести единство цѣны, но врядъ ли въ русскихъ театрахъ мысль эта можетъ быть принята по чисто-матеріальнымъ соображеніямъ. Зато наши народные театры обязательно должны послѣдовать примѣру германскихъ относительно разсылки самыхъ дешевыхъ мѣстъ на фабрики, заводы и желѣзнодорожныя мастерскія, въ селахъ же и мѣстечкахъ въ чайныя, волостныя правленія и винныя лавки. На сколько намъ извѣстно, одиѣ только пензенскій театръ еще съ 1896 года дѣлаетъ такую разсылку контрамарокъ и достигаетъ этимъ довольно значительныхъ результатовъ, хотя впрочемъ контрамарки используются только на двѣ трети. Это будетъ большой шагъ къ тому, чтобы въ народныхъ театрахъ народъ составилъ большинство.

Ив. Иноземцевъ.

ХРОНИКА

театра и искусства.

6 мая имѣла счастье представляться Его Императорскому Величеству заслуженная артистка Императорскихъ театровъ М. Г. Савина.

* * *

Въ Москвѣ въ собраніи общества для содѣйствія устройству общеобразовательныхъ народныхъ развлеченій дебатировался вопросъ объ изысканіи средствъ для устройства на отведенной городомъ землѣ, въ Сокольникахъ, народнаго гулянья.

До перехода къ этому вопросу Е. П. Карповъ сообщилъ, что невяское общество народныхъ гуляній въ Петербургѣ начавъ съ капиталомъ въ 1,000 руб., создало колоссальное дѣло, собирающее десятокъ тысячъ фабричныхъ на гулянья, и теперь нашло средства построить свой театръ въ 250,000 р. Предсѣдатель общества С. А. Скирмунтъ выступилъ съ предложеніемъ найти для осуществленія народныхъ развлеченій 25,000 рублей. Собраніе постановило, помимо сбора пожертвованій, обратиться къ членамъ общества и постороннимъ лицамъ съ просьбою ссудить обществу на это дѣло суммы по мѣрѣ возможности, на эти ссуды заимодавцы общества будутъ получать 4% годовыхъ, и долгъ будетъ погашенъ въ теченіе 10 лѣтъ, для чего въ смѣны общества будетъ ежегодно вноситься по 2,500 руб.; предполагается, что ссуды будутъ даны въ 250 руб. каждая, но будутъ приниматься ссуды и въ 50 р. Такими крохами мудрено собрать 25 тысячъ.

* * *

Изъ Москвы выѣхала на Кавказъ организационная О. А. Правдинымъ труппа изъ артистовъ Малаго театра. Въ труппу входятъ: г-жи Лешковская, Селиванова, Токарева, Правдина, Матвѣева, гг. Правдинъ, Ильинскій, Падаринъ, Айдаровъ, Яковлевъ, Парамоновъ, Худолѣевъ, Лазаревъ, Гетцманъ и др. Труппа дастъ 15 спектаклей въ Баку, начиная съ 16-го мая, затѣмъ рядъ спектаклей въ Тифлисѣ и по нѣскольку спектаклей въ Кутаисѣ и Батумѣ.

* * *

Составъ труппы Московской частной оперы на будущій сезонъ. Сопрано: г-жи Цвѣткова, Забѣла, Веретенникова, Травина, Каверъ; меццо-сопрано и контральто: Петрова, Ростовцева, Суrowцева, Мельгунова, Страхова, Черкасская, Харитоновна; тенора: гг. Секаръ-Рожанскій, Шкаферъ, Махинъ, Шубинъ, Зиновьевъ, Шегилловъ; баритоны: Шевелевъ, Кругловъ, Вѣковъ, Бочаровъ; басы: Мутинъ, Тассинъ, Лосскій, Левандовскій, Бедлевичъ, Россолимо. Дирижеръ М. М. Ипполитовъ-Ивановъ. Главный режиссеръ В. П. Шкаферъ. Изъ новыхъ оперъ предполагены къ постановкѣ: «Царь Салтанъ» Н. А. Римскаго-Корсакова, «Ася» М. М. Ипполитова-Иванова, «Ратклиффъ» Ц. А. Кюи, «Чародѣйка» П. И. Чайковского, «Купецъ Калашниковъ» А. Г. Рубинштейна и «Тангейзеръ» Вагнера. Возобновлены будутъ «Карменъ» и «Демонъ» при новой обстановкѣ.

* * *

Новая пьеса Ш. Д. Боборыкина носитъ названіе «Дамы». Дѣйствующія лица—свѣтскія благотворительницы. Первое дѣйствіе происходитъ на благотворительномъ базарѣ. По слухамъ, пьеса пойдетъ въ будущемъ сезонѣ на Александринской сценѣ.

* * *

Въ Прагѣ въ настоящее время идутъ гастрольные спектакли артистовъ Императорской русской оперы. Изысканная публика переполняетъ театръ. Долина, Буткевичъ, Чупрынниковъ, Серебряковъ и Смирновъ имѣютъ большой успѣхъ. Въ честь ихъ Славянское общество устроило въ среду парадный банкетъ.

* * *

Уважаемому профессору петербургской консерваторіи г-жѣ С. А. Малоземовой на дняхъ была сдѣлана серьезная операція, сошедшая вполне благополучно.

* * *

Театръ «Озерки». Въ воскресенье, 14 мая, открылся лѣтній сезонъ въ театрѣ «Озерки». В. А. Казанскій, бывший антрепренеромъ въ теченіи 4 сезоновъ, отказался отъ этого театра. Дѣйствительно, дѣло это не легкое, а пожалуй, и безнадежное. Лѣтняя публика равнодушна къ «драмѣ», и привлечь ее можно развѣ какими-нибудь исключительными пьесами и исключительными гастрольями. Приходится вести форсированный сезонъ, причемъ, само собою, разстраивается ансамбль. «Озерки» къ тому же населены самой неблагодарной публикой: нѣмцами да бѣдными чиновниками.

Новый антрепренеръ, Е. Е. Ковалевскій, заявившій себя

дѣльной постановкою спектаклей въ Василеостровскомъ театрѣ, повидимому, намѣренъ добросовѣстно вести дѣло и въ «Озеркахъ», и можно лишь пожелать, чтобы его намѣренія не привели къ убыткамъ и были оцѣнены публикою. Г. Ковалевскій сформировалъ труппу изъ опытныхъ провинціальныхъ артистовъ. Въ нее вошли: г-жи Журавлева, Кварталова, Фаддѣева, Бурдина; гг. Эльскій, Борисовскій, Матковскій и др. Это очень достаточная труппа для зимняго дѣла въ провинціальномъ городѣ. Окажется ли она достаточной для такого капризнаго и невѣрнаго дѣла, какъ петербургское лѣтнее—покажетъ будущее. Правда, г. Ковалевскій намѣренъ прибѣгать къ гастрольямъ, и въ спектакляхъ примутъ участіе г-жи Пасхалова, Рыбчинская; гг. Музиль, Садовскіе и другіе. Но, признаться, опытъ учить насъ, что петербургская публика валомъ валитъ на прошумѣвшія имена и весьма равнодушна къ почтенной, но скромной «иногородней» репутаци.

Для открытія была поставлена комедія «Счастливецъ» Вл. Ив. Немировича-Данченко. Этой комедіи, вообще, посчастливилось на петербургскихъ сценахъ. Ею открылся блаженной памяти «Русскій театръ» г. Амфитеатрова; этою же комедіею былъ открытъ въ прошломъ году лѣтній сезонъ въ Павловскѣ, съ г-жами Холмской, Моревой, Шмитовой; гг. Петина, Звѣздичемъ, Брагинымъ. «Счастливецъ» — комедія тонкая, «диалогическая». Ее пріятно играть и пріятно смотреть, если она разыгрывается съ нужными оттѣнками и съ должнымъ освѣщеніемъ. Второй же актъ, по прекрасной фактурѣ, напоминаетъ лучшія комедіи французскихъ мастеровъ.

Меня мало удовлетворило исполненіе труппы «Озерковъ». Это было, разумѣется, очень прилично и мѣстами даже хорошо, но ни тонъ комедіи, ни характеры дѣйствующихъ лицъ не были выдержаны въ соответствии съ авторскими намѣреніями. Г-жа Журавлева—несомнѣнно, одна изъ лучшихъ провинціальныхъ актрисъ. И данныя ей, и опытность, и извѣстная художественная чуткость, которой отрицать нельзя, и проблемски темперамента—все говорить въ ея пользу. Но провинциальная сцена, увы, наложила на нее безпощадную руку. Она играетъ Богучарову, какъ «драматическая героиня». Амплуа поглотило живыя, характерныя черты лица. Прибавьте къ этому очень быстрый темпъ, безъ паузъ, стало быть, безъ мимической игры, безъ яркихъ и хорошо подготовленныхъ переходовъ. Это—насколько я успѣлъ замѣтить—истинный бичъ провинціального театра. Провинциальный актеръ очень реаленъ въ своихъ намѣреніяхъ—я согласенъ,—и въ этомъ отношеніи онъ стоитъ на правильномъ пути художественнаго творчества. Но при этомъ всегда упускается изъ виду, благодаря спѣшности срепетовки, что жизненный тонъ состоитъ въ безконечномъ разнообразіи ритма, что безъ паузъ и «заминокъ» сценическая рѣчь приобретаетъ характеръ декламаци, и что, во всякомъ случаѣ, отсутствіе паузъ и заминокъ, какъ и ихъ обиліе, производитъ впечатлѣніе скуки и однотонности. Г-жа Журавлева злоупотребляла нѣсколько драматическимъ тономъ, впадавшимъ въ плаксивость, между тѣмъ какъ основного тона души Богучаровой я не замѣтилъ. Прекрасно сказала г-жа Журавлева Чардыну: «я не люблю васъ, Илья Николаевичъ». Въ этой фразѣ артистка выразила истинный характеръ изображаемаго ею лица. Стало быть, у г-жи Журавлевой есть художественное чутье, и можно искренно пожелать о безпощадной и разрушительной работѣ сценической рутинѣ.

Почти то же, съ извѣстными оговорками, я могу сказать о г-жѣ Кварталовой. У нея есть нервность, чувство. Я помню, какъ эта молодая артистка прекрасно играла, еще будучи дѣвочкой, Анютку во «Власти тьмы», въ московскомъ «Скоморохѣ». Но нѣсколько лѣтъ спѣшной работы привели къ тому, что она *читаетъ* вмѣсто того, чтобы играть. И опять однообразие ритма, отсутствіе паузъ, преобладаніе амплуа надъ характерными чертами изображаемаго лица. Къ счастью, г-жа Кварталова еще очень молода, и отрѣшившись отъ алыхъ и губительныхъ пріемовъ провинціальной сцены, она несомнѣнно, сформируется въ очень хорошую *ingenue dramatica*.

О г. Эльскомъ, игравшемъ «Счастливаца», я ничего не скажу. Большое заблужденіе со стороны режиссера думать, что г. Эльскій—я оставляю въ сторонѣ его сценическія способности—можетъ изображать избалованную, аристократическую натуру, помѣсь вивера съ привильною душою артиста. Это задача, совершенно для г. Эльскаго непосильная.

Г. Матковскій—актеръ очень правильный, со школою пріятно и вѣрно, но темперамента, страсти, жизненныхъ красокъ, теплоты у него нѣтъ, судя по роли Чардына, которая даетъ въ этомъ отношеніи много простора. Повидимому, г. Матковскій—резонеръ по амплуа, и выигрываетъ роль Чардына попалъ къ нему, вслѣдствіе совмѣщенія въ его лицѣ режиссера съ актеромъ.

Вздохнулъ я и о г. Борисовскомъ. Я помню г. Борисовскаго по театру Неметти въ Петербургѣ, гдѣ нѣкоторыя роли (Шварце въ «Родинѣ») онъ игралъ великолѣпно. То-ли, что г. Борисовскій больше характерный актеръ, а не комикъ; то-ли, что года идутъ и дѣлаютъ свое дѣло, но въ роли Тюльпанова ему не доставало теплоты, свободного комизма, и онъ прибѣгалъ къ неестественному сгущенію красокъ.

Скажу еще два слова, потому что считаю их полезными, о г. Пономаревѣ, игравшемъ репетитора,—роль, которую съ большимъ удобствомъ совершенно выпускаютъ. Въ этой роли десять словъ. Репетиторъ спрашиваетъ про поразившую его черту въ портретѣ Богучаровой. Г. Пономаревъ произноситъ фразу съ такимъ подъемомъ, съ такою мощною вибраціею голоса, какъ будто Капитонъ Брусковъ восклицаетъ: «быкъ сорвался съ бойни! Левъ ушелъ изъ клѣтки!» Въдѣ это обыкновенный діалогъ, а не тирада драматическаго героя. За этимъ долженъ слѣдить режиссеръ, т. е. за гармоніею тона. Иначе зачѣмъ репетировать?

Надѣюсь, на меня не посядутъ исполнители за мои замѣчанія. Я потому и пишу все это, что считаю и дирекцію г. Ковалевского, и г. Матковскаго, какъ режиссера, и актеровъ людьми, которые любятъ искусство, а не только тщеславіе артиста.

Н. пов.

Совѣтъ Русскаго Театральнаго Общества выражаетъ признательность: Е. Д. Бубновой (изъ Н. Новгорода) и Н. Э. Гейнце, представившихъ Театральному Обществу право продажи извѣстнаго числа своихъ пьесъ; С. И. Борисову и участникамъ спектакля, даннаго въ пользу Общества въ г. Барнауль—деньги 43 руб. 60 коп., вырученные отъ спектакля, записаны на приходъ Общества; товариществу Лилина въ Царицынѣ за устройство спектакля въ память Волкова, съ отчисленіемъ трети сбора въ пользу Т. Общества.

Намъ сообщенъ слѣдующій отчетъ товарищества драматическихъ артистовъ подъ режиссерствомъ В. М. Янова въ г. Ташкентѣ за время съ 10 апрѣля по 3 мая. Репертуаръ: «Казнь», «Девятый валъ», «Золотая Ева», «Коварство и Любовь», «Идиотъ», «Донъ-Жуанъ Австрійскій», «Послѣдняя воля», «Дядя Ваня», «Арказиновы», «Измаиль», «Ревизоръ», «Родина», «На всякаго мудреца—довольно простоты», «Маддамъ Санъ-Женъ», «Лѣсъ».

Валовая цифра сбора 5329 р. 98 к. Получено за аренду буфета—50 руб. Итого—5379 р. 98 коп. Расходъ по переѣзду труппы и багажа изъ Асхабада въ Ташкентъ—304 р. 94 к. Жалованье артистамъ, артисткамъ съ 3-го апрѣля по 3-е мая 730 р. 70 коп. Уплачено г. Вятскому за прокатъ костюмовъ и библіотеки за мѣсяцъ—100 руб. Вечеровой расходъ 1079 р. 82 коп. Удержано дорожныхъ денегъ артистамъ и артисткамъ, служащимъ на жалованьи, а также на провозъ багажа Вятскаго, до Баку—351 р. 60 к. Осталось на долю товарищества 2812 р. 92 к., что составляетъ за три недѣли 1 р. 23 коп. съ дробью за рубль на мѣсячные оклады.

Изъ Воронежа пишутъ «Сыну Отечества». «Злобой послѣднихъ дней у насъ служить смерть бывшей воспитанницы воронежской Маринской женской гимназіи Ч. Исторія этой трагической смерти такая. Въстѣ съ отъѣздомъ изъ Воронежа на первой недѣлѣ великаго поста опереточной труппы г. Новикова исчезла гимназистка 7 класса Ч., послѣдовавшая за артистомъ Б., сводившимъ съ ума нашихъ воронежскихъ психопатокъ. Несмотря на запрещеніе посѣщать учащимся театръ, послѣдняя все-таки находила возможнымъ бывать въ немъ, являясь переодѣтыми и закутанными въ платки. Какъ познакомился Б. съ покойницей, мы не знаемъ, но, какъ оказывается, во время пребыванія въ Воронежѣ онъ былъ однимъ изъ посѣтителей семьи Ч. Трупъ покойной доставленъ въ Воронежъ изъ Харькова по желѣзной дорогѣ. Въ день ея похоронъ въ церкви и на кладбищѣ присутствовала масса публики, въ числѣ которой преобладающимъ элементомъ являлись учащіяся. Тяжело было видѣть при опусканіи гроба несчастной слезы и вопли ея молодыхъ подругъ и знакомыхъ.

Кто виноватъ въ ея трагической смерти, замѣчаетъ въ заключеніе корреспондентъ,—отвѣта мы не рѣшаемся дать, но замѣтимъ, что настоящее да послужитъ возмездіемъ нашимъ «отцамъ города» за предпочтеніе, оказываемое ими опереткѣ ради лишннихъ несчастныхъ полуторы тысячи рублей.

Новая теорія возмездія...

Нахичеванскій городской театръ на предстоящій зимній сезонъ сланъ А. В. Анчарову-Эльстонъ. Сезонъ въ нахичеванскомъ театрѣ начинается 14 сентября. Въ составъ труппы г. Анчаровымъ приглашены: г-жа Л. П. Петипана роль героини—г-жа Горева-Трескина,—ingénues, г-жа Лярова, молодая артистка для водевйлей и одноактной оперетки, ingénue dramatique—г-жа Чаруская, комич. старуха и характерныя роли г-жа Е. Ф. Чекалова, grande-dame г-жа Вадимова (она же играетъ и характерныя молодыя роли), г-жи Маркова, Блаженя, Терлецкая, Стрѣлкова, Чечина, Лихомская и др. Мужской персоналъ: Анчаровъ-Эльстонъ, А. М. Звѣздичъ (главный режиссеръ), И. П. Россовъ, для трагическаго репертуара, гг. Вадимовъ и Блаженъ, г. Бѣляевъ (простаки и характерныя роли), г. Нальскій (фатъ и jeune comique), г. Чечинъ,—2-й резонеръ, гг. Вольскій и Лихомскій (комики-резонеры). Гг. Грининъ, Ленскій. Репертуаръ предполагается смѣшанный. Ведутся

переговоры о приглашеніи на весь сезонъ г-жи Некрасовой-Колчинской. На Великій постъ приглашенъ М. М. Петипа. Оркестръ составленъ г. Будницкимъ изъ 20 человекъ.

* * *

«Отверженный» О. К. Нотовича 16 мая съ большимъ успѣхомъ былъ разыгранъ артистами Василеостровскаго театра. Публика была повидимому увлечена и глубоко заинтересована развивающимися передъ ней эффектными и трогательными эпизодами драмы. Исполнителей много вызывали. Въ общемъ они удачно справились съ своей задачей. Особого упоминанія заслуживаетъ г-жа Недвѣцкая, которая очень мягкими, симпатичными штрихами очертила страдальческій образъ Фантины. Монтировка пьесы въ костюмномъ и декоративномъ отношеніи заслуживаетъ большой похвалы.

* * *

19 мая исполнилось 25-лѣтіе служенія на сценѣ Императорскаго театра Константина Александровича Варламова. К. А. родился въ 1849 г. Отецъ его, извѣстный композиторъ А. Е. Варламовъ, романсы котораго распѣвали наши бабушки, передалъ по наслѣдству своему сыну

К. А. Варламовъ въ роли Осипа.

(Къ 25 лѣтнему юбилею служенія на сценѣ Императорскаго театра).

артистическую патуру и темпераментъ. Сценическій талантъ Варламова обнаружился очень рано. Его первые дебюты состоялись на сценѣ Кропштадтскаго театра. Затѣмъ онъ игралъ на частныхъ лѣтнихъ сценахъ и пробылъ 8 лѣтъ въ провинціи. На Александринскую сцену Варламовъ былъ принятъ въ 1875 г. послѣ дебюта въ «Злобѣ дня».

Настоящими немногими словами мы ограничимся, предполагая посвятить этому крупнѣйшему таланту русской сцены особое приложеніе, которое пріурочимъ къ юбилейному празднику. Обширный, самобытный, свѣтлѣйшій юморъ и правдою, талантъ артиста, добродушіе его творчества, какая то обворожительная простота исполненія, сдѣлали К. А. самымъ любимымъ публикою актеромъ. И точно, Варламовъ играетъ словно птица поетъ. Заслуга ли это—не знаемъ, но счастье—несомнѣнно.

* * *

† А. А. де Брюксъ. 3 мая въ Москвѣ отъ тяжелой болѣзни скончался извѣстный провинціальный артистъ Александръ Александровичъ де-Брюксъ. Покойный получилъ образованіе въ полтавскомъ кадетскомъ корпусѣ. Но молодой офицеръ вскорѣ бросилъ военную службу и поступилъ на сцену, на которой и проработалъ почти 25 лѣтъ, занимая видное мѣсто драматическаго резонера. Товарищи покойнаго отзываются о немъ, какъ о человѣкѣ добромъ, мягкомъ и отзывчивомъ. Подъ фамиліей «Корсаковъ» де-Брюксъ началъ свою артистическую карьеру въ Харьковѣ въ половинѣ семидесятыхъ годовъ.

* * *

К. А. Варламовъ въ роли Недососова.
(«Хрушевскіе помѣщики»).

Въ Харьковѣ гастролі г-жи Коммисаржевской собирали мало публики. По крайней мѣрѣ, рецензентъ мѣстной газеты «Южный Край» все время выражаетъ опасеніе, чтобы гастролі г-жи Коммисаржевской не прошли «незамѣченными». Объясненіе плохихъ дѣлъ газета видитъ въ «глухомъ сезонѣ». Объ игрѣ артистки газета выражается съ большою похвалою, но находитъ, что это «артистка для немногихъ», съ чѣмъ впрочемъ, трудно согласиться.

Намъ пишутъ изъ Кіева. Въ театрѣ «Соловцовъ» 15 и 16 мая состоялись двѣ гастролі артистовъ петербургской балетной труппы. Дано было: въ первый спектакль «Тщетная предосторожность» комическій балетъ Доберваля, музыка г. Гертеля, а во второй: «Наяда и рыбаки» Перо, музыка Ц. Пуни. Составъ труппы былъ слѣдующій: г-жи В. А. Трефилова, А. П. Павлова, Л. А. Борхардтъ, Е. А. Облагова, А. Я. Ваганова, П. Н. Матвѣева и Е. И. Гончарова; гг. Е. Г. Кякштъ, А. А. Облаговъ, А. В. Ширяевъ, А. А. Фелуловъ и др. Спектакли имѣли очень большой успѣхъ.

М. Дальскій закончилъ свои гастролі въ Русскомъ театрѣ въ Одессѣ съ значительнымъ дефицитомъ. Изъ объявленныхъ пяти спектаклей дано было четыре, которые дали слѣдующіе сборы: 11 мая «Гамлетъ» далъ 353 р., 12-го — «Уриэль Акоста» 177 р., 14-го — «Рюи-Блазъ» 224 р. и 15-го мая, бенефисъ г. Дальскаго, «Кинъ» 343 р. Убытокъ до 2000 р.

Павловскій вокзалъ пока привлекаетъ немного публики. Даже праздничный день 9 мая не составлялъ исключенія. Программа была «павловская», т. е. увертюра къ «Тангейзеру» рядомъ съ мавританской серенадой Шпиндлера, Мендельсонъ рядомъ съ какимъ нибудь Дель-Аква. Оркестръ сыгрался недурно и г. Галкина слушается. Что касается второго дирижера, г. Ернсфельда, то это типическій сѣверянинъ, котораго странно видѣть въ роли поставщика легкой, лѣтней музыки. Впрочемъ, его апатичная фигура и лицо способны оживляться, но это скорѣе какая-то дѣятельная возбужденность. Можно быть увѣреннымъ, что онъ не будетъ раздавать дамамъ своихъ портретовъ, по примѣру г. Эйбеншютца. Какъ музыкантъ, г. Ернсфельдъ, кажется, совладаетъ съ своей задачей.

Солистомъ выступилъ второй концертмейстеръ Павловскаго оркестра, г. Зелихманъ. Фантазію на «Фауста» Саратте онъ сыгралъ съ рѣдкой техникой, артистичностью и музыкальностью. Онъ биссировалъ свой номеръ. Аккомпаниментъ находится въ хорошихъ рукахъ г. Таскина. Г. Зелихманъ долженъ быть отнесенъ къ лучшимъ ученикамъ проф. Ауэра.

Репертуаръ театра «Олимпія» никакъ не можетъ установиться. Фарсъ пока не приводитъ къ блестящимъ результатамъ, и дирекція осторожно пробуетъ почву въ другомъ жанрѣ. Такъ, 18 мая былъ поставленъ «Дѣвичій переполохъ»,

который могъ бы сойти недурно, если бы пьеса была тщательнее срепетована. Г-жа Дагмарова бойка, но не типична для Марёнки. Эту роль играетъ ingénue-comique, и мы не видимъ причины измѣнять этой традиціи. Очень мило сыграла роль нянюшки г-жа Асенкова. Это двѣ крайнія точки исполненія. Отмѣтитъ еще г-жу Воронцову-Ленни, въ роли жены скомороха. Остальные роли сошли бы добропорядочно, если бы не мѣшало отсутствіе твердости и увѣренности.

Садъ Васильева въ нынѣшнемъ сезонѣ приобрѣлъ приличный видъ. Очень недурная труппа, добросовѣстно относящаяся къ дѣлу, болѣе или менѣе скромный дивертисментъ — все это болѣе умѣстно въ «народномъ» театрѣ, чѣмъ тотъ разухабистый канканъ, которому отводилось такъ много мѣста въ предыдущіе сезоны. Это было тѣмъ печальнѣе, что садъ, находящійся въ центрѣ фабричнаго района, привлекаетъ много фабричнаго люда.

Намъ пришлось видѣть въ этомъ саду двѣ пьесы: «Карьеру» и «Сиротка-страдальца». Первая была разыграна совсѣмъ прилично. Нѣсколько драматическихъ моментовъ было въ игрѣ г. Тальзати (Владиміръ Ивановичъ). Весело и оживленно игралъ г. Тимиревъ (Николай), принадлежащій къ числу любимцевъ мѣстной публики.

Во второй пьесѣ выдѣлились г. Вигандъ, прекрасно сыгравшій эпизодическую роль резонера-доктора и г-жа Радина — трогательная «сиротка-страдальца». «Злодѣя» изображалъ г. Хмѣльницкій. Впрочемъ, злодѣянія его были опасны только для суфлера, около будки котораго артистъ сосредоточилъ свою дѣятельность.

Садъ Тумпакова. Исполненіе пьесы Вл. И. Немировича-Данченко «Темный боръ», возобновленной въ саду Тумпакова 16 мая, было таково, что этотъ спектакль, какъ одинъ изъ наиболѣе удачныхъ, слѣдуетъ выдѣлить изъ серіи предыдущихъ спектаклей. Г-жа Лепетичъ (Марина Степановна) и гг. Шуваловъ (Николай), Митрофановъ (Мамадышевъ) и Бредовъ (Сергѣй) устроили, въ нѣкоторомъ родѣ, благородное соревнованіе. Кто побѣдилъ — рѣшить трудно, ибо каждый былъ, по своему, очень недуренъ. Если же судить по количеству аплодисментовъ, сыпавшихся на долю исполнителей, то пальма первенства принадлежитъ г-жѣ Лепетичъ и г. Шувалову. Весело, даже излишне весело, игралъ г. Егоровъ и очень мила была г-жа Карельская (Вѣра). Зато г. Демюръ не потрудились даже выучить роли.

Въ понедѣльникъ, 22 мая, въ годовую день кончины композитора Николая Яковлевича Афанасьева, въ Пономаревской церкви Волковскаго кладбища будетъ отслужена заупокойная литургія и панихида. Начало литургіи въ 10 часовъ утра.

Ю. И. Журавлева.

На станц. Удѣльной лѣтній театръ снятъ Г. С. Карскимъ. Составъ труппы: г-жи Вронская, Сеславина, Рюмина, Славская, Львова, Казбичъ, Марусина, Охотина, Погребова, Арнольдъ, Ольгина и Свѣтлова. Г. Львовъ, Карскій, Садовниковъ-Ростовскій, Дагмаровъ, Эльскій, Рудинъ, Карповъ, Моревъ, Енелевъ, Шуйскій и Петрушевичъ. Режиссеръ В. Л. Львовъ. Помощ. режиссера П. Р. Моревъ. Кромѣ того предполагаются гастроли извѣстныхъ артистовъ.

* * *

Намъ пишутъ со станц. Сиверской. Въ воскресенье, 21 мая, состоится открытіе сезона въ нашемъ лѣтнемъ театрѣ. Театръ снятъ прежней антрепренершей Е. Л. Дашковой. Составъ труппы слѣдующій: г-жи Е. Л. Дашкова, А. М. Мурина, М. А. Львова-Тургенева, М. Н. Можанская, М. В. Кондратьева, В. П. Ковалева, О. А. Ольгина, С. П. Вальковская, А. Н. Петрова, В. Э. Ратмирова, І. А. Полевой, В. В. Словаковъ, А. Э. Садовниковъ-Ростовскій, А. А. Алешинъ, И. Н. Мичуринъ, К. А. Дроздовъ, И. Н. Погорѣльскій, Н. И. Мартыненко, И. И. Смѣльскій и Н. В. Яковлевъ. Спектакли два раза въ недѣлю: по воскресеньямъ и четвергамъ. Для открытія будетъ поставлена ком. «Женитьба Бѣлугина».

* * *

Театръ во 2-мъ Парголовѣ снятъ на лѣтній сезонъ С. А. Василевскимъ, помѣщеніе театра заново отремонтировано, садъ увеличенъ и приспособленъ для дѣтскихъ игръ, устроены гимнастика, гигантскіе шаги, качели и т. п. Режиссеромъ приглашенъ Н. И. Оттосонъ. Въ составъ труппы вошли г-жи: Карѣва, Зорина, Юреньева, Стратилатова, Бѣлинская, Никольская, Аверьянова, Зимина, Ильина, Иванова, гг. Оттосонъ, Ллановъ, Яковлевъ, Григорьевъ, Николаевъ, Мецъ, Донской, Васильевъ, Петровъ и др.

Открытіе сезона предполагается 21 мая. Пойдетъ «Жертва за жертву» и «Отбитая атака»; намѣчены слѣдующія пьесы: «Катастрофа», «Грильби», «Власть тьмы», «Бѣдность не порокъ», «Шутники», «Лѣсъ», «Два подростка», «Уголино», «Вторая молодость», «Семья», «Жизнь», «Кинъ», «Жидовка», «Разбойники», «Жребій на жизнь и смерть» и др. комедій, фарсы и водевилей.

Въ теченіе лѣтняго сезона предполагаются гастроли провинціальныхъ артистовъ. Спектакли будутъ ставиться два раза въ недѣлю по средамъ и воскресеньямъ, по субботамъ танцевальные вечера, по воскресеньямъ два раза въ мѣсяцъ дѣтскіе праздники.

* * *

21 мая на ст. Александровка (Варш. ж. д.) состоится открытіе сезона. Для перваго спектакля группой драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Д. К. Строева, представлено будетъ «Дитя природы» и «Деньщикъ подвѣлъ».

Ярославскія торжества.

(Окончаніе *).

IV.

Возложеніемъ вѣнковъ на бюстъ Волкова и чтеніемъ привѣтственныхъ телеграммъ закончилась «официальная» часть празднества, какъ всегда суховатая и скучноватая. На спектаклѣ чувствовался уже нѣкоторый подъемъ среди гостей. Шумъ, гамъ, смѣхъ, оживленные споры въ антрактахъ—все это указывало на то, что благодаря исключительному радушію официальныхъ и неофициальныхъ хозяевъ праздника, — ледъ мало-по-малу началъ таять.

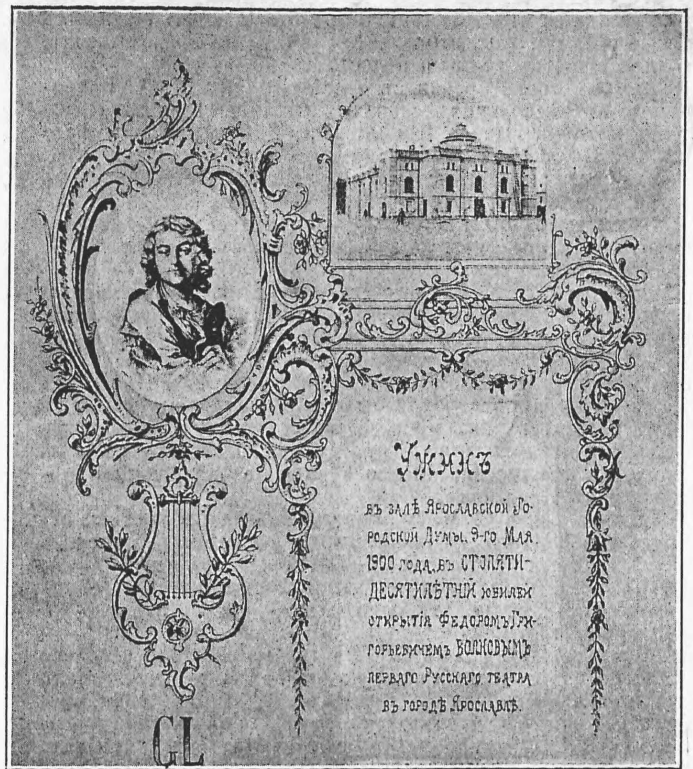
Еще больше оживленія замѣчалось на раутѣ, состоявшемся, вслѣдъ за спектаклемъ, въ залахъ Городской Думы, куда гости отправились прямо изъ театра.

Городской Голова И. А. Вахрамѣевъ, вмѣстѣ съ членами управы, встрѣчалъ гостей на верхней площадкѣ, красиво убранной и декорированной лѣтнейцы. Нельзя сказать, чтобы положеніе милыхъ хозяевъ, задавленныхъ цѣлью всѣхъ и cadaго встрѣтить любезностью и занять затѣмъ разговоромъ,—было очень завидно, особенно если принять во вниманіе, что число гостей въ сущности совсѣмъ незнакомыхъ) превышало двѣ сотни.

Къ двумъ часамъ гости размѣстились за четырьмя длинными столами, расположенными вдоль залы.

Вся эта разодѣтая толпа производила странное впечатлѣніе.

*) См. № 20.

тлѣніе... «Единеніе», о которомъ такъ мечтали хозяева праздника, явилось, кажется, само-собой. Вотъ мѣстный «кресъ», съ замашками «моему ндраву не препятствуй», привѣтливо наклонился къ одному изъ «маленькихъ» артистовъ, чокается съ нимъ и пьетъ за его—героя настоящаго праздника—здоровье. Немного дальше одинъ изъ самыхъ рьяныхъ членовъ «ученой архивной коммисіи» внимательно слѣдитъ за бокаломъ своего сосѣда, М. Г. Шевченко, и старательно подливаетъ ему шампанскаго, развивая въ то же время свои теоріи драматическаго искусства. Еще дальше виднѣются первые «сюжеты» Александринскаго и Московскаго Малаго театра, а около нихъ губернаторъ и всѣ мѣстныя «власти». Нѣсколько въ сторонѣ сама «обвинительная власть» употребляетъ всѣ усилія для того, чтобы занять Е. И. Левѣеву и г-жу Стрѣльскую. Рядомъ—юный «кандидатъ на судебныя должности», подбоченясь и подкручивая усы, расшаркивается передъ красивой артисткой. Убравкой онъ обдергиваетъ свой вицъ-мундиръ и сосредоточенно коситъ глаза на ярко-блестящіе наплечники. Сейчасъ онъ готовъ поклониться въ томъ, что «нѣтъ въ мірѣ искусства лучше драматическаго»... Въ другомъ мѣстѣ—собралъ вокругъ себя родъ вѣча «русскій актеръ изъ «второстепенныхъ»—прямой потомокъ Аркашки Счастливцева. Но сегодня съ нимъ произошло что-то особенное и онъ, должно быть, впервые въ жизни, во всемъ соблюдаетъ «мѣру»: въ мѣру пьетъ, въ мѣру вретъ и даже въ мѣру важничаетъ. Потому ли у него явилось сегодня это «чувство мѣры», что тутъ присутствуетъ все начальство, или потому, что сегодняшняя торжественность подѣйствовала и на него, потому ли, наконецъ, что Счастливцевы теперь точно перемѣнились—рѣшить трудно.

«Почетные» гости—Н. Д. Чечулинъ, кн. Н. С. Волконскій, А. Е. Молчановъ, проф. Д. И. Иловайскій и мн. др. размѣстились около губернатора и городского головы. М. Г. Савиной не было: она почувствовала себя послѣ спектакля нездоровой. Не замѣтилъ я также Н. В. Рыкаловой и А. В. Сухово-Кобылина.

Эта пестрая толпа, думаюсь мнѣ, впервые осязательно свидѣлствуетъ о той культурной побѣдѣ, которую совершилъ русскій актеръ. Эти оживленные люди, разнаго чина и званія, собравшіеся здѣсь, чтобы радушно чествовать актера, раздѣлитъ съ нимъ, по русскому обычаю, хлѣбъ-соль и пріютить его въ своихъ роскошныхъ хоромахъ—какъ бы отъ лица всего русскаго народа хотѣли подчеркнуть, что актеръ въ настоящее время не ниже чина, чѣмъ представители другихъ профессій, и что онъ сыгралъ видную роль въ исторіи русскаго самосознанія.

И быть можетъ, для торжества этой основной идеи праздника наиболѣе подходящимъ пунктомъ является именно Ярославль, одинъ изъ старѣйшихъ русскихъ городовъ, въ которомъ какъ-ни-какъ, а и до сихъ поръ еще замѣтны слѣды домостроевщины и татарщины.

Я думалъ, что наиболѣе торжественнымъ тостомъ будетъ тостъ за это „единеніе“ артистовъ и людей иныхъ профессій. Но, увы, этого тоста никто не провозгласилъ, хотя вообще въ тостахъ недостатка не было.

Первый тостъ произнесъ хозяинъ раута, И. А. Вахрамѣевъ, въ нѣсколькихъ словахъ отмѣтившій ту завидную долю, которая выпала Ярославлю, какъ родинѣ русскаго театра. Въ заключеніе онъ поднялъ бокалъ за князя С. М. Волконскаго и за артистовъ и артистокъ Петербургскихъ и Московскихъ Императорскихъ театровъ.

Этотъ тостъ былъ встрѣченъ единодушными аплодисментами, а оркестръ, какъ и водится въ подобныхъ случаяхъ, игралъ тушъ.

Отвѣчалъ И. А. Вахрамѣеву—управляющій московскаго контороу Императорскихъ театровъ В. А. Теляковский, провозгласившій тостъ за губернатора Б. В. Штюрмера и И. А. Вахрамѣева, неутомимой энергіи которыхъ обязанъ своимъ возникновеніемъ настоящій праздникъ. При этомъ тостъ всѣ присутствующіе быстро хлынули къ тѣмъ, въ честь которыхъ былъ провозглашенъ тостъ. Каждый спѣшилъ чокаться съ ними и отъ души поблагодарить ихъ за чисто-русское гостепріимство и радушіе, встрѣченное прѣзжими въ Ярославль.

Затѣмъ князь С. М. Волконскій поднялъ бокалъ за супругъ губернатора и головы, „поддерживавшихъ“ энергію двухъ главныхъ устроителей—Б. В. Штюрмера и И. А. Вахрамѣева. Такъ какъ всѣхъ послѣдующихъ ораторовъ перечеислитъ трудно, то и отмѣчу только наиболѣе характерные тосты.

Мѣстный литераторъ В. И. Михеевъ сказалъ нѣсколько теплыхъ и дѣльныхъ словъ по поводу того, что городъ нуждается въ народномъ театрѣ и „народномъ домѣ“, проектъ котораго уже благополучно прошелъ въ мѣстной городской думѣ. Тостъ за процвѣтаніе этого будущаго „народнаго дома“ вызвалъ бурныя одобренія.

Тутъ же распространился слухъ, что артисты петербургскихъ Императорскихъ театровъ рѣшили завтра вечеромъ, во время спектакля московскихъ артистовъ въ городскомъ театрѣ, поставить на сценѣ народнаго театра при Большой Ярославской Мануфактурѣ „Ревизора“ съ тѣми же исполнителями, съ которыми безсмертная комедія шла сегодня въ Городскомъ театрѣ. Весь сборъ съ этого спектакля долженъ поступить въ фондъ будущаго „Народнаго дома“.

Читались затѣмъ и стихотворенія. Изъ нихъ отмѣчу стихотвореніе провинціального актера С. М. Ратова, прочитанное М. П. Чубинскимъ:

Приливъ народнаго, возвышеннаго чувства
Живить сердца, какъ солнца яркій свѣтъ.
Нѣтъ сѣрыхъ будней, дрягъ житейскихъ нѣтъ!
Сегодня праздникъ русскаго искусства!
Чтить родина того, который здѣсь впервые
Воздвигъ театръ, талантамъ давъ просторъ.
Ты, Волковъ, первый здѣсь изъ всѣхъ сыновъ Россіи
Осмѣлился повѣдать: я актеръ
Въ то время, какъ народъ, въ невѣжествѣ коснѣя,
Считалъ театръ бѣсовскою игрой,
На сцену ты вступилъ и, духомъ пламенѣя,
Отдался ей, какъ рабъ и какъ герой!
Шли годы... На Руси разлился свѣтъ ученя,
Искусству сталъ куриться фиміамъ
И поняли, что все актера назначенье—
Учить толпу и что театръ есть храмъ!
И ты училъ толпу!.. Растетъ искусства слава!
Въ немъ нашъ народъ себя сознаетъ весь...
Теперь театръ царить и словно жизнью новой
Повѣяло.. Тѣнь Волкова, ты здѣсь!?
Пусть праздникъ Волковскій въ преданіи народномъ
Живетъ вѣка, живетъ и Волковъ самъ!
Пусть Волга матушка потокомъ многоводнымъ
О немъ шумитъ далекимъ берегамъ.

За г. Чубинскимъ поднялся С. А. Мусинъ-Пушкинъ, прекрасно прочитавшій стихотвореніе „Памяти Ѳ. Г. Волкова“.

Прежде предполагалось, что этотъ Мусинъ-Пушкинъ потомокъ того Мусина-Пушкина, который былъ воеводой при Волковѣ и который такъ покровительствовалъ первымъ актерамъ. Но по недавню найденнымъ Л. Н. Трефолевымъ документамъ выяснилось, что воеводой при Волковѣ былъ Михайло Бобрищевъ-Пушкинъ. Точно также изысканія самаго С. А. Мусина-Пушкина относительно первой русской актрисы Мусинной-Пушкиной не привели ни къ чему. Въ той отрасли фамиліи Пушкинскихъ, которымъ присвоено названіе Мусинскихъ, не значится Аграфены Михайловны, какъ звалась первая русская опера.

Тутъ же мнѣ передали и напумѣвшее стихотвореніе крестьянина С. Я. Дерунова, о которомъ я уже упоминалъ въ прошломъ №. Оно называется „Вѣхи“. Привожу изъ него нѣкоторые отрывки:

Свѣту не видно кругомъ.
Тьма... Ни пути, ни тропинки...
Первые люди съ трудомъ
Шли погибать, сиротинки.
Первые пали бойцы—
Сильные люди народа,
Будущей рати отцы,—
Двигала всѣхъ ихъ свобода...
И шагъ за шагомъ къ разсвѣту,
Ставили вѣху—примѣту.

Всѣ эти вѣхи стоятъ
И о минувшемъ вѣщають,
Свѣточи ярко горятъ,
Пройденный путь освѣщаятъ.
Будемъ-ли мы на пути
Свѣточи ставить яснѣе,
Чтобы за ними идти
Къ свѣту въ потемкахъ свѣтлѣе?
Крѣпко-ль въ дорогѣ къ разсвѣту
Ставимъ мы вѣху—примѣту?

Сцены російской отецъ
Волковъ шелъ *тѣсной* тропой
Нашъ и землякъ и мудрецъ
Бился онъ съ *прежнею* тьмою.
Свѣточъ онъ ставилъ во мглѣ,
Свѣточъ—на сценѣ родимой
Свѣточъ искусства—въ землѣ
Долго во мракѣ хранимъ.
Крѣпкую вѣху—примѣту
Намъ онъ поставилъ къ разсвѣту.

Заключительнымъ тостомъ былъ тостъ А. С. Протасева за поэта Л. Н. Трефолева, изобразителя психологін русскаго пѣяницы-шатуна—Камаринскаго мужика.

Гости начали расходиться уже въ пятомъ часу утра, унося въ своемъ сердцѣ неизгладимое воспоминаніе о радостяхъ и хлѣбосошествіи, которые проявили представители ярославскаго городского самоуправления.

V.

Въ 10 час. 10 мая открылось засѣданіе Ярославской архивной комиссіи. Засѣданіе это было не особенно продолжительно. Прежде всего И. Я. Гурландъ прочелъ цѣлый рядъ привѣтственныхъ телеграммъ, между которыми обращаетъ на себя вниманіе телеграмма Ярославскаго Благотворительнаго Общества, сообщавшая, что названное общество съ своей стороны жертвуетъ 500 руб. на устройство въ Ярославль народнаго дома. Затѣмъ членъ Костромской Ярославской комиссіи Н. М. Бекаревичъ прочиталъ докладъ о работахъ названной комиссіи по изысканію матеріаловъ для характеристики до-ярославскаго періода жизни Волкова. Въ одномъ изъ прошлыхъ нисемъ я уже привелъ стихотвореніе, привезенное г. Бекаревичемъ изъ Костромы и приписываемое Волкову. Кто-то нашелъ, что стихотвореніе это не оригинальное, такъ какъ мотивъ его встрѣчается у какого-то нѣмецкаго поэта, современника, кажется, Волкову.

Затѣмъ князь Д. И. Шаховской возбудилъ вопросъ объ изданіи въ „Трудахъ“ комиссіи всѣхъ существующихъ на русскомъ языкѣ матеріаловъ о Волковѣ, ибо большинство изъ нихъ представляетъ теперь библиографическую рѣдкость. Предложеніе это принято единогласно.

Въ концѣ засѣданія Л. Н. Трефолевъ познакомилъ меня съ однимъ любопытнымъ документомъ, только недавно найденнымъ въ дѣлахъ ярославской провинціальной канцеляріи. На основаніи именно этого документа и выяснили, что во времена Волкова ярославскимъ воеводой былъ не Мусинъ-Пушкинъ, а Михайло Бобрищевъ-Пушкинъ. Кромѣ того изъ него же почерпнули и новое открытіе: въ Ярославль, въ 1750 г., ставились спектакли и помимо того „сарая“, въ которомъ Волковъ устроилъ первый театр. Спектакли эти происходили въ домѣ купца Григорія Сѣрова.

Такъ какъ документъ этотъ можетъ представить интересъ, какъ нѣкоторая характеристика тогдашняго ярославскаго общества, съ предразсудками котораго приходилось сталкиваться Волкову, то я позволю себѣ привести здѣсь его цѣликомъ, въ точности сохраняя орфографію подлинника.

«Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, великая Государыня Императрица Елисаветъ Петровна, сомодержца всероссійская, государыня всемилостивѣйшая!

Бѣгчеломъ лентовой фабрики содержателя Ѳедора Холщеникова сынъ его Егоръ Холщениковъ, а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты.

1.

Сего генваря противъ 8 числа, будучи я вломъ ярославскаго купца Григорія Серова, гдѣ тогда производилась комедія; шель вломъ мой, и со мною же шли ярославской провинціальной канцеляріи канцеляристъ Яковъ Поповъ, ярославские купцы *Алексѣй Волковъ* зженою, Козма Крѣпышовъ и другие многие; причемъ тогда едучи мимо насъ лентовой же фабрики содержатель Григорей Гурьевъ съабрищиками ево, втроихъ саняхъ, помянутаго Волкова жену запрягомъ сшибли снегомъ і, зголови уборъ збивъ, хотели было подхватить. Притомже ізоныхъ съабрищиковъ воры и шелмы Гришка Чигиринъ, Серега Мококляевъ стозариши, человекъ двадцать, выхвата изсаней дубины, показанныхъ Волкова, Крепышова и другихъ идущихъ съ комедіи людей били, да притомъ и меня зашибли в носъ до крови, а содержатель техъ воровъ съабрищиковъ Гурьевъ, выскочажъ изсаней, самъ людей билъ и кусалъ зубами, причемъ и меня схватя *Ксей челобитной*.

за волосы, укусилъ персты до крови, про которой разбой свѣдавъ чрезъ посланныхъ отъ помянутаго Волкова квартирущей вломъ купца Серова лейбъ гвардіи Измаиловскаго полку порутчикъ господинъ Дурново выслалъ команды своей солдатъ, которые іспоказанныхъ Гурьева съабрищиковъ Григорья Никифорова (и) Дмитрея Степанова, слюхадью поймавъ, отвели к нему господину порутчику квартиру, а прочие фабришники ссодержателемъ своимъ Гурьевымъ разбежались і чрезъ то оной разбой пресекася. *Егоръ*.

2.

Наутро 8 числа сего генваря помянутой порутчикъ господинъ Дурново означенныхъ поиманныхъ фабричиковъ отсылалъ было кследствию въ ярославскую провинціальную канцелярію, но помянутой Гурьевъ перепросилъ, чтобъ ихъ накавать домовно, за что те съабришники вквартире ево господина порутчика биты пadoжьемъ и отданы ему, Гурьеву.

Холицевниковъ.

3.

А понеже при вышеозначенномъ нападеніи помянутые воры Чигиринъ и Мококляевъ всенародно похвалялись, что ежелибъ-де у нихъ тогда былъ ножъ, тобъ де всехъ перерезали: «Намъ-де кнутъ уже знакомъ!» Такъ і ныне содежатель ихъ Гурьевъ, езда по кампаніямъ, угрожаетъ впредъ незапными нападеніями, чего безнадлежащаго объявленія оставить невозможно. *руку*

І дабы высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества Указомъ повелено было сие мое явочное челобитіе принять і впредъ для вѣдома записать.

Прило-

Всемилостивѣйшая Государыня! Прошу Вашего Императорскаго Величества по сему моему челобитію решение учинить Генваря дня 1750 года. Челобитную писалъ копейскъ Василей Демидовъ. Кподанию надлежитъ въ ярославской провинціальной канцеляріи. *жилъ*

(Резолюція). Записавъ, сообщить съ прочими явочными прошениями. Подписали:

(Воевола) *Михаило Бобринцевъ-Пушкинъ.*

(Товаришъ воеводы) *Подполковникъ Артамонъ Левашинъ.*

Въ документѣ упоминается Алексѣй Волковъ. Это родной братъ Ѳедора Волкова—Алексѣй Григорьевичъ. Очевидно, поэтому, что семья Волковыхъ была не чужда этимъ спектаклямъ. Можетъ быть, дальнѣйшія изысканія комисіи и прольютъ свѣтъ на этотъ новый фактъ. Кстати замѣчу, что въ библиотекѣ комисіи имѣются нѣсколько десятковъ толстыхъ томовъ, въ которыхъ заключаются масса различныхъ документовъ пока еще не разсмотрѣнныхъ.

За одно я осмотрѣлъ и Волковскую выставку, приотвѣсившуюся въ большомъ залѣ архивной комисіи. Центральная стѣна залы увѣшена портретами Волкова и его современниковъ. Число портретовъ Волкова превышаетъ 15, но всѣ эти портреты похожи одинъ на другой и, думается мнѣ, большинство изъ нихъ скопировано съ одного и того же портрета, рисованнаго масляными красками и принадлежащаго А. А. Бахрушину. Надпись показываетъ, что портретъ происходитъ изъ Ярославля.

Съ трудомъ вѣрилось, что это Волковъ. Вольше баринъ, нежели «фабришникъ» города Ярославля.

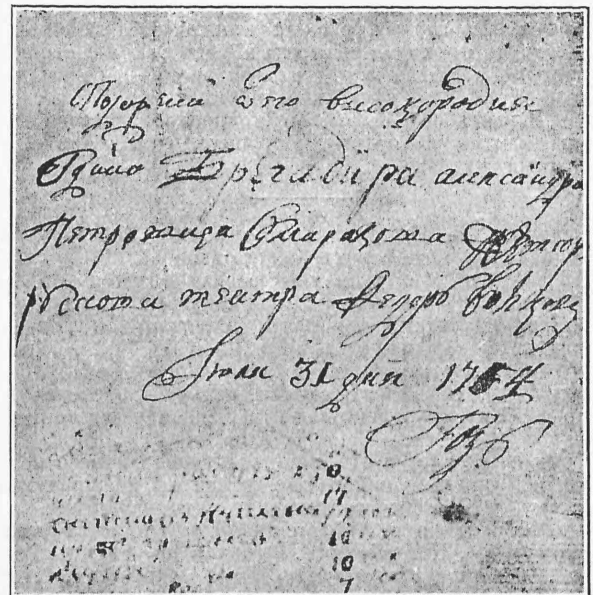
Лучшіе портреты, изъ имѣющихся на выставкѣ, принадлежатъ ярославскому лицу и А. А. Бахрушину. Изъ коллекціи послѣдняго, между прочимъ, и портретъ Волкова съ какой-то женщиной, вѣроятно, одной изъ актрисъ.

Бодѣ полное впечатлѣніе производитъ рядъ портретовъ И. А. Дмитревскаго. Это уже типичное актерское

лицо. — Рядомъ съ Дмитревскимъ помѣщаются портреты двухъ первыхъ актрисъ Марьи Анааньиной и Татьяны Михайловны Троепольской (оба изъ коллекціи А. А. Бахрушина). Выраженіе лица Анааньиной — суровое; во взглядѣ и поворотѣ головы замѣчается какая-то особая величавость. Совѣтъ другое впечатлѣніе производитъ Троепольская. Въ этихъ слегка насмѣшливыхъ глазахъ, смѣло уставившихся впередъ, чувствуется что-то задорное, капризное и своевольное. Такъ и кажется, что эта женщина, съ хорошо развитымъ бюстомъ, способна только повелѣвать, но не подчиняться.

Впрочемъ, въ выраженіи лицъ на всѣхъ портретахъ Волкова, Дмитревскаго, артистокъ и Шумскаго преобладаетъ одна черта—необыкновенное благородство.

Цѣлая стѣна увѣшена также портретами пастора Грегори, Елизаветы Пегровны, боярина Матвѣева, Сумарокова и др. Изъ рукописей слѣдуетъ отмѣтить подлинный минускриптъ Щербатова «О поврежденіи правотъ», первую редакцію «Недоросля» (изъ собранія П. Я. Дашкова), собственноручныя письма Шумскаго, Сумарокова, Херас-

Автографъ Ѳ. Г. Волкова.

кова. Очень любопытна книга, заключающая въ себѣ «Хоревъ» и «Гамлета». На заглавномъ листѣ написано рукой Волкова: «подарена отъ его Высокородія Господина Брегандира Александра Петровича Сумарокова Актеру русскаго театра Ѳедору Волкову. Июля 31 дня 1754 годъ». Книга эта принадлежитъ въ настоящее время А. А. Бахрушину. Автографъ на заглавномъ листѣ воспроизводится въ настоящемъ № нашего журнала.

Въ особыхъ витринахъ помѣщаются: а) дѣла ярославскихъ учреждений 1749—1754 гг., б) собраніе изслѣдованій о Волковѣ (здѣсь имѣется масса изданій, слѣвавшихся теперь библиографической рѣдкостью; витрина эта поступила отъ А. А. Ярцева, много потрудившагося надъ разработкой біографіи Волкова) и в) собраніе книгъ волковского времени. Обращаетъ на себя вниманіе также великолѣпный альбомъ акварелей, изображающихъ виды Ярославля волковского времени. Альбомъ этотъ, также какъ и наиболѣе интересныя изъ остальныхъ предметовъ, принадлежитъ А. А. Бахрушину. Затѣмъ много вещей доставилъ на выставку и П. Я. Дашковъ.

Прямо съ выставки пришлось отправиться въ народный театръ Ярославской Большой Мануфактуры, гдѣ въ 12 час. было назначено начало музыкально-драматическаго утра. Я нѣсколько запоздалъ и пріѣхалъ уже къ концу перваго акта «Женитбы». Прежде всего позволю сказать нѣсколько словъ о самомъ театрѣ. Театръ устроенъ очень недавно, хотя потребность въ немъ сказывалась давно уже по одному тому, что на фабрикѣ Большой Мануфактуры однихъ только рабочихъ свыше 9500 человекъ, не считая ихъ семействъ. Прежде спектакли и народные развлечения, вообще, устраивались гдѣ придется, и только инициатива самого Правленія Мануфактуры, ассигновавшаго на постройку 135 тысячъ рублей, дала возможность построить роскошный театръ. Внѣшній видъ его мало напоминаетъ театръ, но зато внутри театръ отдѣланъ, какъ игрушечка.

Длинный трехъярусный залъ значительно превосходить своими размѣрами залъ Городскаго театра. Вместимость его—1500 человекъ. Спектакли ставятся по праздникамъ, причемъ исполнителями являются мѣстные служащіе, образовавшіе изъ своей среды труппу довольно опытныхъ любителей. Какъ для болѣе ответственныхъ ролей, такъ и режиссеромъ приглашается кто-либо изъ артистовъ мѣстнаго театра. Помимо спектаклей въ этомъ театрѣ устраиваются время отъ времени чтенія съ свѣтовыми картинами, концерты, лекціи и пр. При театрѣ же помѣщается и школа для дѣтей рабочихъ.

Къ сожалѣнію, сегодняшній спектакль предназначенъ для прїѣзжихъ гостей, почему обычная публика отсутствуетъ.

Интересъ спектакля сосредоточивался на г-жѣ Дейш-Сіонницкой, которая вздумала испробовать свои силы въ драматическомъ искусствѣ. Въ игрѣ артистки было много юмору и веселья, но все это было любительское, и Агафья Тихоновна въ ея исполненіи выпала излишне-суевѣливой: мѣстами переиграно, мѣстами недоиграно.

Остальные роли были распределены между любителями. Отмѣтимъ изъ нихъ г-жу Ивановскую (Фекла Ивановна) и г. Голубе (Жевакинъ).

Во всякомъ случаѣ, едва-ли какимъ-либо любителямъ когда-нибудь приходилось играть передъ такими „строгими“ цѣнителями и судьями. Однихъ актеровъ—и большихъ и малыхъ—тутъ было нѣсколько десятковъ.

За „Женитьбой“ слѣдовало концертное отдѣленіе, за ключительнымъ аккордомъ которому служилъ опять-таки роскошный завтракъ.

Вечеромъ въ Городскомъ театрѣ шло „Горе отъ ума“ въ исполненіи московскихъ артистовъ.

На всѣ эти спектакли московскихъ и петербургскихъ артистовъ смотрѣли какъ на „бой кровавый“ между двумя искони враждующими труппами. „Ревизоръ“ и „Свадьба Кречинскаго“ съ одной стороны и „Горе отъ ума“ и „Гроза“ съ другой—должны были, по ошибочному мнѣнію большинства, рѣшить вопросъ, за кѣмъ пальма первенства. По-нятно поэтому, что придиркамъ къ исполненію и конца не было.

Тѣмъ не менѣе, и эти спектакли ровно ничего не доказали и буквально никого не убѣдили. Москвичи, по-прежнему, съ пѣной урта твердили, что московскіе артисты „гениальны“, а петербургскіе сравнительно съ ними—„ничтожество“. Петербуржцы, на основаніи тѣхъ же спектаклей, конечно, утверждали, что, наоборотъ, „гении и таланты“ имѣются только въ нашей труппѣ. Въ одномъ изъ антрактовъ мнѣ, между прочимъ, пришлось быть свидетелемъ словесной схватки между проф. Н. Д. Чечулинымъ и приватъ-доцентомъ Ярославскаго лицея И. Я. Гурляндомъ, закоренѣлымъ москвичемъ. Первый говорилъ о безподобной игрѣ М. Г. Савиной въ „Ревизорѣ“, второй, какъ противовѣсь, выставлялъ О. О. Садовскую въ „Горе отъ ума“. И тотъ и другой, конечно, были правы, ибо какъ М. Г. Савина, такъ и О. О. Садовская—обѣ, каждая въ своей сферѣ, большія художницы.

По справедливости слѣдуетъ, однако, сказать, что „Ревизоръ“ прошелъ на этотъ разъ очень хорошо, а „Горе отъ ума“ не очень хорошо. Тѣмъ не менѣе то же „Горе отъ ума“ идетъ у насъ, въ Петербургѣ, по моему глубокому убѣжденію, слабѣе, чѣмъ въ исполненіи москвичей. Южинъ—слабый Чацкій, но у насъ исполнители этой роли еще слабѣе. Наши Давыдовъ и Медвѣдевъ—прекрасные Фамусовы, но московскій Ленскій, въ своемъ родѣ, также хорошъ. Его Фамусовъ прежде всего „съ головы до самыхъ пятокъ“ большой баринъ московскаго стараго времени, чего не даютъ ни Давыдовъ, ни Медвѣдевъ. Репетилловъ, конечно, лучше у насъ (г. Сазоновъ), но зато у москвичей есть прекрасная Софья (г-жа Яблочкина) и великолѣпная графиня Хрюмина (г-жа Садовская).

Съ другой стороны ком. „Свадьба Кречинскаго“, по общему признанію самихъ москвичей, исполняется петербургскими артистами хорошо, тогда какъ въ Москвѣ она, при постановкѣ въ прошломъ году, прошла плохо, и послѣ второго или третьяго представленія была снята съ репертуара. Точно также, опять-таки по признанію москвичей, та же г-жа Яблочкина, такъ понравившаяся въ роли Софьи, является посредственной исполнительницей другихъ ролей. Если сравнить двѣ труппы, то мѣриломъ нужно считать не исполненіе отдѣльныхъ ролей, а прежде всего—общій ансамбль труппы, если можно такъ выразиться—общій тонъ исполненія и тѣ пріемы и манеры, которые артисты употребляютъ при олицетвореніи типовъ. Затѣмъ уже слѣдуютъ таланты отдѣльныхъ представителей.

Правильна или нѣтъ эта точка зрѣнія—не мнѣ судить, но на ярославскіе спектакли я смотрѣлъ именно подъ этимъ угломъ. И вотъ къ какому заключенію пришелъ:

Всѣ завѣты московской труппы покоятся на преслову-

тыхъ традиціяхъ, превратившихся просто въ рутину. Самое понятіе объ искусствѣ актера у москвичей такое же, какимъ оно было двадцать-тридцать лѣтъ тому назадъ. Но такъ какъ искусство, вообще, и драматическое въ частности есть—по прекрасному выраженію Ан. Григорьева—„развѣченная жизнь“, которая сама по себѣ за послѣдніе двадцать-тридцать лѣтъ значительно измѣнилась, то понятіе, что то искусство, которое волновало насъ, будоражило нашу душу и мысли тогда—теперь уже потеряло свое обаяніе. Вотъ чего москвичи не хотятъ попятъ. Они, по-прежнему, считаютъ основой искусства отдѣльные штрихи рисунка, отдѣльные всплшки темперамента. Поэтому у нихъ не замѣчается ни законченной стилистичности изображеній, ни тѣхъ мягкихъ полутоновъ, сходящихъ на границахъ на нѣтъ, которыми держится искусство всѣхъ видовъ и которыми такъ богата петербургская труппа.

Во-вторыхъ, московскихъ актеровъ загубила „манія величія“, слѣдствіемъ которой и явилось то небрежное отношеніе, которое такъ ярко сказалось во время ярославскихъ спектаклей. Московская труппа прїѣхала въ Ярославль за нѣсколько часовъ до начала „Горе отъ ума“ и не потрудились сдѣлать хотя бы маленькую репетицію на новой сценѣ, точно бравировавъ тѣмъ, что она слишкомъ увѣрена въ себѣ. Эта излишняя, чтобы не сказать болѣе, самоуувѣренность и была причиной тѣхъ безобразій, которыя творились во время спектакля: выхода путались, цѣлыя сцены комкались, а суфлеръ выбывался изъ силъ.

По аналогіи событій, читатели, вѣроятно, уже могли догадаться, чѣмъ закончился второй день торжествъ?. Понятно, великолѣпнымъ ужиномъ, состоявшимся на этотъ разъ въ еще болѣе великолѣпномъ домѣ городскаго головы И. А. Вахрамѣева. По-прежнему, произнесено было много тостовъ. Оживленія было значительно больше, чѣмъ вчера.

Подъ конецъ ужина оркестръ грянулъ „Внизъ по матушкѣ по Волгѣ“... М. А. Дейша-Сіонницкая и Л. С. Собиновъ подхватили, а за ними и всѣ присутствующіе. Затѣмъ В. Н. Давыдовъ неподражаемо пропѣлъ нѣсколько русскихъ пѣсенъ. Послѣ него пѣлъ еще кто-то и т. д. Вообще, веселье было въ полномъ разгарѣ.

VI.

Третій день торжества начался значительно позднѣе, чѣмъ предыдущіе.

Только къ часу собрались гости, и размѣстились на двухъ большихъ пароходахъ („Свѣта“ и „Волга“), крѣпко связанныхъ между собой. Погода, точно на заказъ, стояла великолѣпная. Было бы даже нестерпимо жарко, если бы не легкій вѣтерокъ... Ослѣпительные лучи яркаго солнца, озаряющіе необозримую даль красавицы Волги, голубое небо, сотни оживленныхъ лицъ, спующихъ съ одного парохода на другой, наконецъ, тысячная толпа, собравшаяся на берегу, чтобы поглазѣть на заѣзжихъ гостей—все это было очень красиво и въ своемъ родѣ величественно.

Береговыя зданія—одно за другимъ стали мелькать передъ нами. Казалось, точно мы стоимъ на мѣстѣ, а оба берега немовѣрно быстро бѣгутъ мимо насъ.

Вотъ кончился и Ярославль. За нимъ потянулась знаменитая Полужкина роща. Нѣкоторые вѣковыя деревья ея склонились надъ рѣкой и точно прислушивались къ шуму волнъ. Если повѣрить А. И. Южину, то именно здѣсь, сидя на берегу, Волковъ о судьбѣ русскаго театра

Надъ Волгой думалъ

И съ словами рѣчи говорилъ...

Далѣе—вправо—показалась величественная мѣстнаи святыня—Толгскій монастырь.

Часа черезъ полтора-два впереди, на изгибѣ Волги, начали вырисовываться зданія Норской мануфактуры. Это была конечная цѣль нашего путешествія.

Часть гостей прямо съ парохода отправилась осматривать заводы. Другіе разбрелись по роскошному не то саду, не то парку, примыкающему къ самой мануфактурѣ. Немного погоды, всѣ собрались въ громадномъ, великолѣпно обставленномъ павильонѣ. Необыкновенно радужные хозяева—Р. Д. Востряковъ съ супругой—тотчасъ же попросили гостей къ столу, гдѣ былъ сервированъ завтракъ...

Обратный путь отличался однако меньшимъ оживленіемъ. Всѣ чувствовали себя немного утомленными. Лодочная гонка, назначенная ради прїѣзжихъ гостей въ тотъ же день, немногихъ заинтересовала. Да и время уже было позднее.

Черезъ какихъ-нибудь полтора часа мы уже очутились въ городскомъ театрѣ, гдѣ въ этотъ вечеръ были назначены: „Гроза“ (вторая картина 3-го дѣйствія и 4-е и 5-е дѣйствія) и „Свадьба Кречинскаго“.

Это былъ, во всякомъ случаѣ, любопытный спектакль. Кто-то назвалъ его „историческимъ“, и это названіе стало

переходить изъ однихъ устъ въ другіе. Я бы предложилъ другое названіе: „археологическій“ (особенно „Гроза“), отъ котораго наибольшее наслажденіе получили, вѣроятно, члены мѣстной архивной коммисіи и профессоръ Д. И. Иловайскій, присутствовавшій тутъ же.

Признаюсь, всѣ три акта „Грозы“ я скучалъ. Катерину играла М. Н. Ермолова, выступившая, какъ въ антрактахъ передавали со словъ будто бы самой артистки, въ этой роли въ послѣдній разъ въ жизни. Такимъ образомъ сама артистка сознаетъ, что она переросла Катерину. Это уже само по себѣ лишаетъ меня права распространяться объ ея игрѣ. Скажу только, что въ пятый актъ въ игрѣ г-жи Ермоловой было нѣсколько моментовъ, болѣе или менѣе захватившихъ публику. Въ роли Варвары выступила послѣ многолѣтняго антракта г-жа Никулина, которая считалась приблизительно лѣтъ 20 тому назадъ лучшей Варварой. Что касается остальныхъ исполнителей, то и про нихъ ничего отраднаго сказать нельзя, такъ какъ кака-то предвѣренная небрежность замѣчалась на каждомъ шагѣ.

Зато какой жизнью повѣяло отъ исполненія „Свадьбы Кречинскаго“! Даже престарѣлая Н. В. Рыкалова, лучшіе годы сценической дѣятельности которой совпадаютъ съ первой постановкой „Свадьбы Кречинскаго“, дополняла впечатлѣніе.

Длинные антракты всѣ ушли на оваціи по адресу А. В. Сухова-Кобылина. Сначала онъ раскланивался изъ ложи, но потомъ его принудили выйти на сцену. Вывела его Н. В. Рыкалова. Какое-то особое чувство уваженія и даже почтенія возбуждала въ насъ эта дряхлая парочка, еле-еле двигающаяся по сценѣ.

Послѣ спектакля губернаторъ Б. В. Штурмеръ устроилъ у себя въ домѣ ужинъ для той части гостей, которые остались въ Ярославлѣ до завтра. Ужинъ прошелъ очень оживленно. Сначала пили за отсутствующихъ М. Г. Савину, Г. Н. Ѳедотову, М. Н. Ермолову, О. О. Садовскую и др., уѣхавшихъ съ московскимъ поѣздомъ тотчасъ же по окончаніи спектакля. Затѣмъ, по обыкновенію, было сказано нѣсколько тостовъ за хозяина и хозяйку. Въ концѣ ужина поднялся А. Е. Молчановъ и сказалъ приблизительно слѣдующее:

«Являясь здѣсь, въ качествѣ предсѣдателя Театральнаго Общества, представителемъ обширной семьи русскихъ сценическихъ дѣятелей, я не могу не высказать того чувства высокой отрады, которое наполняетъ мое сердце. Переживъ въ Ярославлѣ, этой колыбели русскаго театра, знаменательные Волковскіе дни, я теперь смѣю и увѣренно могу сказать, что здѣсь впервые такъ открыто и съ такимъ убѣжденіемъ признано всѣми слоями общества изреченіе Великой Монархини Екаторины II: «театръ есть школа народная». Здѣсь впервые плодотворная сценическая дѣятельность приравнена къ заслугамъ на другихъ общественныхъ поприщахъ. Да, мы пережили здѣсь истинный праздникъ русскаго театра, истинный праздникъ русскаго сценическаго дѣятеля!—Позвольте же мнѣ, глубокоуважаемый Борисъ Владиміровичъ, отъ лица русскихъ сценическихъ дѣятелей, сказать Вамъ, какъ инициатору и устроителю этого историческаго празднованія, сердечное русское спасибо!»

Этимъ „сердечнымъ, русскимъ спасибо“ по адресу устроителей Волковскихъ празднествъ я и закончу мои путевыя замѣтки.

Вл. Линскій.

Приводимъ рѣчь директора Демидовскаго Юридическаго лицея, заслуженнаго ординарнаго проф. т. с. Сергѣя Михайловича Шпилевскаго, произнесенную 9 мая на волковскомъ актѣ въ Ярославлѣ, и любезно доставленную намъ изъ Ярославля.

Достоуважаемое собраніе! Настоящій праздникъ русской культуры свидѣтельствуетъ о значительномъ развитіи русскаго общественнаго самосознанія. Въ торжествахъ,

подобныхъ настоящему, выражается общественная оцѣнка важныхъ событій и славныхъ людскихъ дѣяній, благотворно вліявшихъ на духовное развитіе народа. Такія торжества, доказывающія подъемъ народнаго духа, соединяясь съ чествованіемъ вѣнчаннаго славою въ исторіи культуры, являются выраженіемъ благороднѣйшаго человеческого чувства—благодарности.

Возможность торжественнаго выраженія народнаго самосознанія появляется у насъ только въ новѣйшее время. Двадцать лѣтъ тому назадъ, по поводу торжествъ, сопровождавшихъ открытіе въ Москвѣ памятника Пушкину, было указано, что до того времени у насъ не случалось, чтобы интересу умственному приносила была обществомъ дань уваженія столь гласно и торжественно.

По выраженію Аксакова, «это торжество было радостнымъ благовѣстомъ мужающаго, наконецъ, нашего самосознанія». Тургеневъ тогда сказалъ: „Россія растетъ!“ Чествованіе Пушкина повторилось въ столѣтнюю годовщину дня его рожденія; это чествованіе сравнительно съ первымъ привлекло большую массу участниковъ, распространившись на всѣ города и на многія села, и указало этимъ на новые значительные успѣхи развитія русскаго самосознанія.

И настоящій праздникъ въ Ярославлѣ будетъ памятенъ въ исторіи русскаго театра. Это праздникъ русскаго театра, который призванъ служить высокимъ культурнымъ задачамъ. Сценическое искусство, справедливо признаваемое вѣнцомъ другихъ искусствъ, съ особенно могучею силою воздѣйствуетъ на умъ и чувство человѣка. Поэтому театръ является и главнымъ источникомъ наслажденій, изящнымъ и важнымъ средствомъ для воспитанія народа въ идеяхъ истины, добра и справедливости. Эти высшія гуманныя начала раскрываются со сцены изображеніемъ драматической борьбы страстей, характеровъ, положеній и идей. Русскій театръ, какъ свидѣтельствуетъ его столѣтняя исторія, вѣрно служилъ своимъ задачамъ. Заслуги русскаго сценическаго искусства въ прошедшемъ и настоящее высокое его положеніе приводятъ къ признанію важности событія основанія русскаго театра и оправдываютъ славу его основателя, которому мы приносимъ дань благодарности въ виду высокаго развитія дѣла, имъ начатаго.

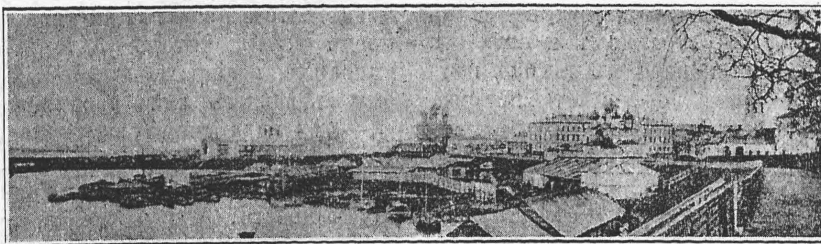
Русское общество отнеслось къ нашему празднику съ полнымъ сочувствіемъ. Иначе и быть не могло при настоящемъ развитіи общественнаго самосознанія, которое приводитъ къ сочувствію торжествамъ, посвященнымъ чествованію великихъ людей, двинувшихъ впередъ русское просвѣщеніе.

Радостно видѣть въ настоящемъ собраніи рядомъ съ представителями мѣстнаго общества многочисленныхъ гостей изъ разныхъ городовъ Россіи. У насъ въ гостяхъ и лучшіе представители русской драматической сцены, которые завоевали себѣ наше сердце, давая намъ высшія наслажденія изящнымъ и раскрывая передъ нами всѣ самые сокровенные тайники человеческой души.

Наше радостное и праздничное настроеніе приводитъ насъ къ признанію настоящаго времени славнымъ въ смыслѣ указанномъ поэтомъ Языковымъ, который сказалъ:

«Но слава времени, когда
И мирный гражданинъ, подвижникъ незабвенный
На полѣ книжнаго труда,
Вѣнчанъный славою,—и гордый воевода,
Герой, счастливый на войнѣ,
Стоять торжественно передъ лицомъ народа
Уже на равной вышинѣ!»

Приносимъ безпредѣльную благодарность нашему возлюбленному Государю, которому благоудбно было признать основателя русскаго театра достойнымъ народнаго чествованія. Да процвѣтаетъ русская культура подъ благодѣтельнымъ покровомъ Верховнаго Вожди русскаго народа!

Видъ Ярославля.

ПЛАСУНЬЯ.

Повѣсть.

(Продолженіе *).

XXI.

Цена, происшедшая у Козырева съ Рязанцевымъ, состояла въ обмѣнѣ краткихъ, но выразительныхъ комплиментовъ. Таня въ то время сидѣла у папеньки. Рязанцевъ налетѣлъ на Козырева со словами—„кулакъ, тулупникъ, растерзаю, убью“ и обвинилъ его въ вѣроломствѣ и въ желаніи „развратить“ Таню. Козыревъ отвѣтилъ, что „касательно развращенія попрекать его нечего“, что первымъ развратителемъ Тани, „во всѣхъ смыслахъ, надо считать его, Рязанцева, а что касается „убиства“, которымъ онъ угрожаетъ Козыреву, то за „убиство въ Сибирь посылаютъ на рудники землю рыть“ и прибавилъ: „ты лучше по векселямъ деньги мнѣ заплати; переписывать больше не стану“. Рязанцевъ выскочилъ отъ Козырева, какъ ошпаренный. Такого оборота отъ „обмѣна мыслей“ онъ никакъ не ожидалъ. Платить было нечѣмъ. Но у него есть Мухрычевъ, которому онъ платитъ деньги за то, чтобъ вызволялъ его изъ затруднительныхъ обстоятельствъ и къ которому прямо отъ Козырева бросился опростомѣю Рязанцевъ. Дома онъ его не засталъ, въ судѣ тоже, заѣхалъ въ банкъ и напалъ на слѣдъ въ нотаріальной конторѣ, откуда онъ только что ушелъ, заключивъ какую-то „ловкую сдѣлку“, какъ сообщили Рязанцеву. Стало-быть надо искать либо въ ресторанѣ, либо въ саду. Хорошій успѣхъ дѣла всегда вспырскивается, да Мухрычевъ и любилъ ароматъ винъ, хотя и былъ не разборчивъ въ маркахъ.

— Спасай, выручай, тани изъ пропасти! кричалъ ему гусаръ, увидѣвъ Мухрычева въ довольно грязенькомъ трактирчикѣ, гдѣ адвокатъ изъ обществѣ двухъ сѣраго вида мануфактурищиковъ и юркаго страхового агента запивалъ „хорошее дѣло“.

— Накуралесилъ?

Рязанцевъ рассказалъ въ чемъ дѣло.

— Глупо, съ Козыревымъ стовориться трудно, онъ кремень, замѣтилъ Мухрычевъ и сказалъ, что заѣдетъ къ нему, а теперь не мѣшай, сложное дѣло—махнулъ глазами на своихъ кліентовъ Мухрычевъ. Кліенты сидѣли за столикомъ и вели въ полъ-голоса оживленный разговоръ съ такимъ подмигиваньемъ глазъ и частымъ перешептываньемъ, по которому легко можно было заключить, что „хорошее дѣльце“ попахиваетъ уголовщиной, которую обязался устроить Мухрычевъ.

Обдѣлавши дѣлишки въ трактирчикѣ съ „сѣрыми людьми“, Мухрычевъ поѣхалъ въ садъ повидаться

съ Козыревымъ: надо было узнать, въ чемъ дѣло; сумасшедшему гусару онъ не довѣрялъ, такъ какъ считалъ его способнымъ къ преувеличенію. Вотъ тутъ-то и встрѣтила его Танечка, выслушавшая отъ него приглашеніе на ужинъ. Съ репетиціи она пріѣхала взволнованная, съ приподнятыми нервами, съ какимъ-то сумбуромъ въ головѣ. Съ одной стороны ей хотѣлось отмстить всѣмъ закулиснымъ ехиднамъ, которыя такъ больно давали себя чувствовать, съ другой стороны—смущали ласки хозяина и она предчувствовала невозможность борьбы съ его излишнимъ вниманіемъ. Рязанцева она нашла погруженнымъ въ мрачное раздумье. Таня упрекнула его въ несдержанности и замѣтила, что ничего-бы не было, если-бъ онъ не ревновалъ ее ко всѣмъ и притомъ безъ всякихъ съ ея стороны поводовъ. Рязанцевъ чуть-ли не въ сотый разъ спросилъ ее — „любить-ли она его сильно, много, страстно... какъ онъ ее“ и получилъ довольно сухой и „казенный“, показалось ему, отвѣтъ: „какъ же еще любить?“ Отвѣтъ какъ-будто кольнулъ Рязанцева.

— Да, да, конечно, закричалъ онъ: — этому не учатъ! Разъ въ сердцѣ ничего нѣтъ,—работа головы безсильна. Ты права. Ты больше не можешь любить.

Таню это даже обидѣло: „что-жъ ему нужно?...“ Она, однако, не сказала Рязанцеву о своей молбѣ у Козырева, ни о приглашеніи Мухрычева. Вечеромъ спектакля въ этотъ день не было, и ей было невыносимо скучно. Природа заглохшей усадьбы, полуразвалившійся домъ, самъ Рязанцевъ, безпрестанно срывавшійся и нервничавшій — давили ее гнетомъ. Это было какое-то вымершее аббатство. „Хуже смерти“, думалось ей, и тянуло на волю. Къ вечеру пріѣхалъ Мухрычевъ и сообщилъ, къ изумленію Тани, что Козыревъ не соглашается ни на какія уступки. А она такъ рассчитывала на дѣйствіе своей просьбы. Ее даже задѣло за живое это упорство и она ощутила къ Козыреву злобу. Сообщение Мухрычева до того взвинтило Рязан-

цева, что онъ наговорилъ кучу неприємностей и по адресу „кулака-Козырева“, и по адресу самого Мухрычева. Мухрычева онъ упрекалъ въ неумѣннѣ, и даже видѣлъ въ этомъ нѣчто вроде стачки. Мухрычевъ обидѣлся и отвѣтилъ на эти упреки полнымъ отказомъ отъ веденія его дѣлъ. Уѣхалъ онъ почти не простившись. Рязанцевъ чуть не въ слѣдъ крикнулъ ему—„ну и къ чорту! За деньги всякаго найду!“ Онъ рѣшилъ дѣйствовать на „кулака“ чрезъ предводителя, которому клалъ бѣлый шаръ на дворянскихъ выборахъ и который не смѣетъ отказать ему въ защитѣ, какъ дворянину.

— А ты о чемъ задумалась? обратился онъ къ Танѣ, между ушей пропускавшей всѣ его филиппики.

— Такъ, былъ отвѣтъ Тани, проснувшейся отъ задумчивости.

Таня глубоко вздохнула.

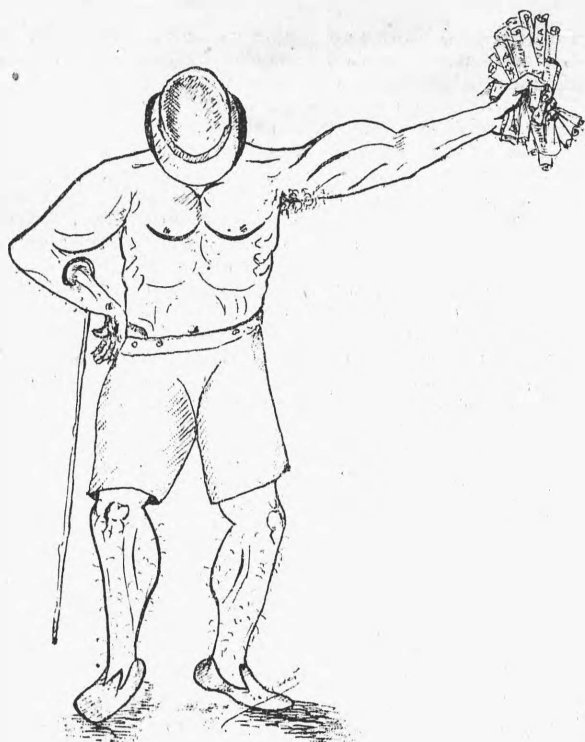
— О чемъ это? Меня жаль?

— Конечно, пожалала она плечами.

Въ парижскомъ „Cabaret artistique“.

*) См. № 19, 20.

Переводчикъ-атлетъ.

«Я выжимаю въ годъ 12 пудовъ мелодрамъ»

(Изъ книги «Корень вещей» Олега Доброго).

— Вздоръ, сказалъ онъ увѣренно: — все вздоръ. Я ему покажу! Вотъ развѣ на тебѣ вымещать станеть? Плевать! Можно и бросить этотъ Бедламъ. Развѣ это сцена, театръ?

„Бросить“ — мелькнуло въ головѣ Тани: — „да развѣ можно?“ Она отъ одной мысли остаться безъ подмостковъ и публики содрогнулась. Никогда она не бросить сцены, чего бы это ни стоило ей. Ей даже противно слушать такое странное предположеніе и она взглянула ему въ лицо широко раскрытыми глазами.

— Развѣ у этого мерзавца, продолжалъ Козыревъ: — есть что нибудь общаго съ искусствомъ? А публика? Развѣ это цѣнители? Развратъ, одинъ развратъ...

— Зачѣмъ же вы ѣздите, смотрите?

Таня обидѣлась за свои подмостки, за публику, такъ благосклонно ее принимающую, наконецъ за себя.

На другой день Рязанцевъ уѣхалъ къ предводителю, а Таня въ театръ. Козыревъ опять позвалъ ее въ контору. Онъ сидѣлъ за столомъ и проглядывалъ какіе-то счета. Когда вошла Таня, онъ поднималъ голову.

— Предложеніе тебѣ, сказалъ онъ: — садись.

Таня присѣла на стульчикъ къ столу. Козыревъ глядѣлъ на нее масляными глазами.

— Спектакль при закрытыхъ дверяхъ.

Таня вопросительно взглянула на хозяина.

— Здѣшняя хвиансовая публика, продолжалъ онъ, — охотится поглядѣть на особую пляску... Я ее, признаться сказать, не понимаю, а вотъ Петропавловъ тебѣ расскажетъ.

Козыревъ велѣлъ позвать Петропавлова.

— Для меня — доходъ, а для тебя — слава, сказалъ онъ, лукаво улыбаясь и всматриваясь въ Таню, которая не могла себѣ уяснить, что за такая „особая“ пляска отъ нея требуется.

— Мою просьбу вы не уважили, Спиридонъ Матвѣвичъ, — бросила она ему упрекъ, заискивающе играя съ нимъ глазками.

— Какую такую просьбу? приподнялъ онъ брови, какъ-бы забывши въ чемъ дѣло.

— А насчетъ... гусара...

— Гусара? переспросилъ онъ: какого — гусара?

Таня даже изумилась: неужели онъ въ самомъ дѣлѣ не знаетъ Рязанцева? Къ чему этотъ вопросъ? Зачѣмъ?

— Вотъ какой вы! покачала она головой: — точно не знаете!

— Ахъ, да! наморщилъ свое чело Козыревъ и произнесъ: — ты просила... съ колѣнопреклоненіемъ...

Слово „колѣнопреклоненіе“ онъ видимо произнесъ съ иронією.

— Я его изъ памяти совсѣмъ выбросилъ... Ну что-жъ, мое слово тебѣ извѣстно: вексель отъ него вымани... Съ тебя подожду...

Козыревъ откинулся на спинку кресла и смотрѣлъ на Таню глазами, въ которыхъ сверкала насмѣшка и сознаніе возможности „придавить“. Нынче онъ съ нею не „заигрывалъ“, а точно поддразнивалъ ее своею силою и властью, отъ которыхъ зависѣло не только матеріальное благосостояніе гусара, но и карьера Тани.

— Кабы ты не была дурую, заговорилъ онъ въ серьезномъ тонѣ, — да понимала бы свою пользу, давно бы ты на него плюнула.

Таня опустила глазки и смотрѣла себѣ на ноги. Козыревъ продолжалъ:

— Я тебѣ предлагаю... Не слушаешься, — твое дѣло! Нудить не стану; вольна собою располагать. А, вѣдь, у меня не въ пустомъ домѣ-бъ жила, не въ деревенскомъ бурьянѣ... Хозяйкою бы всего дѣла стала... А тамъ и по Европѣ поѣхали бы. Корреспондента-бы прихватили съ собой... Онъ такое бы про твое плясанье расписалъ, — что любо-дорого!

Вошелъ Петропавловъ.

— Вотъ, Расскажи ей, что у насъ предполагается; твоя затѣя, сказалъ онъ Петропавлову.

— Да, да, Танечка... Это желаніе здѣшной изысканной публики... Только не конфузьтесь и не щепетильничайте... Дѣло въ этакое... вечерѣ... Предполагается пляска на ножахъ... Вы будете загримированы Фриною...

Таня рѣшительно не знала ни пляски на ножахъ, ни Фрины, но со словъ Петропавлова поняла, что это что-то очень „стыдное“, и покраснѣла при одномъ предположеніи быть Фриною.

Однако, Козыревъ рѣшительно заявилъ, что безъ „закрытаго спектакля“ обойтись нельзя и что если онъ не станетъ угождать вкусамъ и требованіямъ „самой лучшей публики“, то лучше театръ закрыть. Намекомъ онъ далъ понять Танѣ, что отказъ ея будетъ принятъ за нарушеніе контракта.

М. Любимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Композиторъ Карлъ Гольдмаркъ.

(По поводу 70-тилѣтія).

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

КІЕВЪ. Прибывшая къ намъ на гастроли въ «новый театр» Соловцова вѣнская оперетка, подъ управленіемъ Генриха Целлера, оказалась довольно заурядной труппой и совершенно не стоящей того вниманія, которое оказывали ей кіевляне. Въ то время какъ русская московская опера скупно посѣщалась и «новый театр» на каждомъ спектаклѣ представлялъ sui generis аравійскую пустыню, нѣмецкіе артисты пользовались успѣхомъ и билеты брались съ бою. Между тѣмъ, «образцового ансамбля», о которомъ разглашали широковѣщательныя афиши, нѣтъ и въ поминѣ. Почти всѣ артисты безголосы, пѣть не умѣютъ, играть тоже... вотъ танцуютъ нѣмцы изрядно... Одного этого еще мало. До сихъ поръ вѣнцы поставили: «Боккачіо», «Гейшу», «Прекрасную Елену», «Летучую мышь» и «Чистокровныхъ вѣнцевъ».

Гастроли М. В. Дальскаго, начавшіяся въ «новомъ» театрѣ Соловцова 30 апрѣля, тянулись почти цѣлыхъ десять дней и пользовались значительнымъ успѣхомъ. Окружавшій г. Дальскаго антуражъ, за исключеніемъ г-жи Полякова и г. Бороздина, оказался, какъ и слѣдовало ожидать, очень слабымъ.

Лѣтніе сады и театры открылись у насъ 30 апрѣля. Въ театрѣ купеческаго собранія пріютилась малорусская драма подъ режиссерствомъ В. И. Разсудова-Кулябко. Труппа эта раньше находилась подъ эгидою батька Кропиеницкаго. Въ нынѣшнемъ сезонѣ она осталась безъ измѣненія; не тронуть и репертуаръ слезливыхъ драмъ, «кумедій» и «жартывъ». Изъ артистовъ замѣтно выдѣляются: г-жи Ратмирова, Шевченко—Гамалій, Борисоглѣбская, Онищенко, Борисенко; гг. Рафалскій, Загорскій, Ураловъ, Разсудовъ-Кулябко, Карпенко, Нацилевичъ, Туманенко, Шепелевъ и др. Для открытія сезона шла малорусская опера Н. Ар—са «Катерина» съ г-жей Ратмировой въ заглавной роли. Въ репертуарѣ хохловъ намѣчены и русскія пьесы—напр. драма Льва Толстого «Власть тьмы», комедія Сухонина «Русская свадьба въ исходѣ XVII вѣка» и даже опера Верстовскаго «Аскольдова могила». Любопытно будетъ посмотреть—какъ хохлы «разыграютъ» «Власть тьмы».

Въ «Шато де-Флеръ» пріютилась труппа «Фарсъ» подъ режиссерствомъ артиста М. А. Полтавцева и администраторствомъ Н. Н. Кисилевича. Труппа составлена почти цѣликомъ изъ артистовъ, игравшихъ зимой у Омона въ Москвѣ. Изъ петербургскихъ взяли одинъ только г. Грѣховъ, къ слову сказать, пользующійся успѣхомъ. До сихъ поръ шли фарсы: «Въ силкахъ», «Мужъ охотится», «Дама отъ Максима», «Генрихъ Штокъ и К^о», «Дама изъ Фарса» и др. Выдѣляются г-жи Павлова, Натара и гг. Шмитгофъ, Полтавцевъ и Грѣховъ. Вслѣдствіе холодной погоды публики бываетъ сравнительно мало.

Въ театрѣ сада «Аркадія» (на Бииковскомъ бульварѣ) подвизается малорусская труппа нѣкоего Василенко. Спектакли идутъ ежедневно. Объ исполненіи ничего хорошаго сказать нельзя.

Пригородные театры открываютъ свой лѣтній сезонъ въ среднихъ числахъ мая. Въ Бояркѣ выстроенъ красивый театръ въ восточно-мавританскомъ вкусѣ по рисунку инженеро-архитекторовъ генерала Ракинда и Гарденина. Играетъ здѣсь довольно порядочная драматическая труппа подъ управл. П. Н. Богданова. Въ Китаевѣ по прежнему будетъ драма. Здѣсь организовалось товарищество артистовъ на паяхъ. Во главѣ предпріятія стоитъ В. Г. Щепкинъ-Гроздовъ, которому удалось сформировать нѣчто въ родѣ труппы. Изъ женскаго персонала назовемъ г-жъ Адрианову, Раевскую, Юреву, Александрову, Смуглову; изъ мужскаго гг. Шорштейна, Канарскаго, Щепкина, Богданова и др. Въ Дарницѣ антрепризу лѣтняго театра взяла тамошняя дачевладѣлица г-жа Осташкевичъ. Приглашены пока г-жи Сперанская, Востокова, Терпигорева; гг. Ждановъ, Александровъ. Успенскій и др.

Реклама о спектакляхъ г. Орленева въ «Преступленіи и наказаніи» была составлена весьма ловко. Громалныя афиши, иллюстрированныя бршюры съ портретами гастролеровъ и отывами объ ихъ игрѣ. Билеты брались съ бою, и вмѣсто обѣщанныхъ двухъ гастролей, состоялось три: 11, 12 и 13 мая.

Кромѣ Орленева, большій успѣхъ имѣлъ г. Яковлевъ, давшій типичный и законченный образъ Порфірія Петровича. Этотъ талантливый артистъ сжился со своею ролью. Иного Порфірія Петровича, чѣмъ тотъ, котораго изобразилъ намъ г. Яковлевъ, трудно себѣ и представить. Мармеладова вмѣсто г. Далматова изображалъ г. Левашевъ. Слѣдуетъ отмѣтить г. Хворостова весьма недурного исполнителя Разуმიлина. Г-жа Погодина удачно справилась съ ролью Сони Мармеладовой.

Мѣстная пресса не особенно радушно отнеслась къ г. Орленеву. Рецензенты находятъ у гастролера массу недостатковъ: переигрываніе, злоупотребленіе внѣшними эффектами, а также мимической игрой, не умѣніе артиста владѣть голосомъ. Что же касается самой игры, то ее находятъ слишкомъ неестественной, доходящей порой до болѣзненнаго экстаза. Одна газета нашла, что г. Орленевъ играетъ «натуромъ».

Такъ ли это? Довольно сомнительно! Рецензентъ г. Эсъ изъ «Жизни и Искусства» объясняетъ необыкновенный успѣхъ передѣлки «Преступленія и Наказанія» г. Дельера, «а также быстро созданную славу и извѣстность г. Орленева «услужливой рекламой столичныхъ газетъ».

Дѣла въ «общедоступномъ» театрѣ на Подолѣ (въ Контрактовомъ домѣ) въ истекшемъ всенемѣ сезонѣ пошли на убыль. Большинство «артистовъ» покинуло «драматическую труппу», а вновь приглашенные не были въ силахъ замѣстить ушедшихъ. Спектакли шли безъ всякихъ режиссерскихъ указаній, ибо никто не соглашался взять на себя обязанности «режиссера». Распорядитель театральнаго дѣла (одинъ изъ членовъкомисіи попечительства о народной трезвости) сквозъ пальцы смотрѣлъ за порядками въ Контрактовомъ домѣ. Спектакли начинались чуть ли не въ десять часовъ вечера, антракты затягивались и продолжались по часу, а самое «представленіе» еле-еле успѣвали окончить къ 2—3 часамъ ночи. Кромѣ того подольскіе «артисты» вздумали устраивать бенефисы, которые сильно подорвали и коверкали и безъ того уже «искалѣченный» репертуаръ народнаго театра. Господа бенефицианты заботились исключительно только о себѣ, а потому выбирали пьесы, совершенно не подходящія для общедоступныхъ и народныхъ театровъ. Вслѣдъ за «Сюливаномъ» подольскіе артисты начали ставить самыя забористыя фарсы въ родѣ «Ни минуты покою» Мясническаго или вздорной пьесы «Меблированныя комнаты Королева».

Гораздо лучше поставлено дѣло въ другомъ общедоступномъ театрѣ, а именно «желѣзнодорожномъ» на вокзалѣ. Объясняется это тѣмъ, что здѣсь заправилы театра вкладываютъ всю свою душу, всю энергію, силы и умѣніе при постановкѣ спектаклей, которые сходятъ довольно удачно. Средства тутъ не жалѣютъ. Лучшимъ доказательствомъ можетъ служить тотъ фактъ, что на желѣзнодорожный театръ израсходовано уже около 10 тысячъ. И это за какихъ-нибудь 3—4 мѣсяца! Въ будущемъ году здѣсь дѣло еще больше расширится. Приглашены будутъ профессиональные артисты. Публика охотно посѣщаетъ спектакли и театръ всегда бываетъ биткомъ набитъ.

Ник. Ер—евъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Въ первыхъ числахъ мая сразу открылись всѣ три лѣтнихъ екатеринославскихъ театровъ. Въ первомъ по старшинству—въ театрѣ англійскаго клуба подвизается товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Синельникова. Въ театрѣ (закрытомъ) Общественнаго собранія сначала играла труппа «нѣмецкихъ» артистовъ, а затѣмъ послѣдніе нѣсколько дней играли любители, составившіе труппу (частью изъ собственныхъ любительскихъ силъ, частью изъ артистовъ народнаго театра) для гастрольныхъ спектаклей М. М. Петипа; въ открытомъ же театрѣ того же Общественнаго собранія распѣваютъ по прежнему полустолѣтніи дивы и отставные чѣвы большихъ кафе-штантановъ. Наконецъ послѣдній изъ театровъ—театръ Потемкинскаго сада,—общедоступнаго по цѣнамъ и... по талантамъ влчавшихъ печальное существованіе артистовъ «на выхода» и сразу изъ слугъ попавшихъ въ «господа». Начнемъ съ театра англійскаго клуба. Составъ труппы г. Синельникова очень солидный, пьесы ставятся хорошия, хотя сборы все-таки очень плохи. Въ прошломъ году и труппа была слабѣе, и въ репертуарѣ преобладали многочисленныя повторенія того же «Иамаила» и не менѣе пресловутаго «Новаго міра», а публика такъ и валила въ театръ. Объяснимъ развѣ жаркой погодой и желаніемъ дышать свѣжимъ воздухомъ, котораго не очнь то много въ саду англійскаго клуба и гораздо больше въ Потемкинскомъ, въ которомъ ловкій содержатель еще даетъ всевозможныя приманки вродѣ, напримеръ, разрѣшенія смотрѣть бесплатно пьесы чрезъ открытые бока своего театра. Составъ труппы г. Синельникова: г-жи Велизарій, Дарьяль, Блюменталь-Тамарина, Лѣсновская, Лихомская, Медвѣдева, Синельникова, Ронская, Боярова и друг.; гг. Шуваловъ, Петровскій, Раббринъ, Лихомскій, Чаринъ, Вадимовъ, Булатовъ, Собоцкій, Синельниковъ, Разсудовъ, Верстовскій и друг. Пока были поставлены слѣдующія пьесы: «Дама съ камеліями», «Забавы», «Дядя Ваня», «Заза», «Ивановъ», «Новое гетто» и «Измаилъ». Въ Чеховскихъ пьесахъ «Дядя Ваня» и «Ивановъ» особенно хорошъ былъ г. Шуваловъ и вообще въ этихъ двухъ пьесахъ былъ наилучшій ансамбль. Г-жа Дарьяль очень недурно исполнила роль жены Иванова Сарры, но намъ кажется, что въ то время, когда она слышитъ отъ своего мужа обидный упрекъ въ происхожденіи, она должна была быть наиболѣе оскорблена и возмущена, между тѣмъ въ исполненіи г-жи Дарьяль это совсѣмъ не отнѣялось и поэтому сцена объясненія ея съ мужемъ вышла не вполнѣ удачною. Г-жа Велизарій очень мило и искренно провела роль идеальной барышни Шуручки въ «Ивановѣ». Изъ остальныхъ пьесъ мы выдѣли: «Въ новомъ гетто» и «Заза». «Въ новомъ гетто» пьеса крайне тенденціозная. Написана она, какъ извѣстно, вожакомъ сіонистовъ Герцлемъ и представляетъ болѣе удобный матеріалъ для чтенія, чѣмъ для сцены. Тѣмъ не менѣе пьеса имѣетъ свои достоинства. Прелестна по своей правдивости типа стараго доктора-раввина, Вассерштейна Рейнберга ловкаго биржевика и наглаго бретѣра фонъ-Штрומма. Типъ

главного героя д-ра Самуэля (адвоката) слишком идеализированъ. Докторъ Самуэль беретъ на себя совсѣмъ непосильную задачу исправления нравовъ. Въ исполненіи труппы Синельникова пьеса произвела очень благоприятное впечатлѣніе. Выдѣлялись г. Шуваловъ въ роли стараго раввина, добраго и кроткаго патриарха, — и г. Петровский, прелестно исполнившій роль хитраго и ловкаго биржевика Вассерштейна. Изъ остальныхъ участвовавшихъ въ «Новомъ гетто» выдѣлимы г-жи Веллизарій и Блюменталь-Тамарину и гг. Синельниковъ и Чарина, хотя послѣдній слишкомъ ужъ увлекался и съ своей стороны сдѣлалъ еще болѣе идеализированнымъ и безъ того не вполне правдоподобный типъ Самуэля, новый типъ мученика, «второго Исаиыла бенъ Абрагома», какъ его называетъ самъ Герцль. «Заза» въ отношеніи декораціи и обстановки прошла недурно. Въ исполненіи же чего-то не доставало. Виною была г-жа Дарьяль, игравшая главную роль. Она довольно топорно исполнила роль беззаботной бабочки «Заза». «Измаиль», по обыкновенію, далъ полный сборъ.

Гастрольныхъ спектаклей М. М. Петипа было три: «Гувернеръ», «Казнь» и «На законномъ основаніи». Первые два спектакля дали очень хорошіе сборы. Объ остальныхъ исполнителяхъ умолчимъ. О театрѣ въ Потемкинскомъ саду мы уже говорили выше. Прибавимъ только, что антрепризу держать г. Александровъ, окончившій недавно вѣнскую консерваторію и избравшій почему-то довольно странный образъ дѣятельности — антрепризу въ лѣтнемъ увеселительномъ саду. Не вполне подходящее занятіе для молодого и способнаго артиста-музыканта.

Я. Г.—дѣ.

ЦАРИЦЫНЪ. Не было на гроша, и вдруг алтынъ. Всю виму пробавлялись любителями, а на лѣто получили двѣ драматическія труппы: товарищество подъ управленіемъ М. И. Лилина — въ лѣтнемъ помѣщеніи общественаго собранія; другая труппа въ пресловутомъ саду «Конкордія». Составъ ея: женскій персоналъ: г-жи Смоличъ, Зауэръ, Понятовская, Рюмина, Лямина, Лѣсновская, Харламова. Мужской персоналъ: гг. Мещерскій, Пальминъ, Гардинъ, Орловъ, Аксагарскій, Романчи, Кригель. Ответственный режиссеръ г. Пальминъ. Товарищество Лилина женскій персоналъ: г-жи Анненская, Струсъ, Раевская, Волжина, Кастровская, Суханова, Драгоміръ, Крамолова, Романова. Мужской персоналъ: гг. Муравьевъ-Свирскій, Бахчисарайцевъ, Лилинъ, Востоковъ, Романовъ, Дубенскій, Лавровъ, Немезидинъ, Крамовъ и др. Еще до начала спектаклей изъ труппы вышли гг. Романовъ, перешедшіе въ «Конкордію». На-дняхъ туда-же перешла г-жа Анненская, не предупредивъ товарищей, такъ что ея имя фигурируетъ сразу на двухъ афишахъ: и въ одинъ день: на воскресенье 7-го мая въ «Конкордію» идетъ «Уріель Акоста» съ г-жею Анненскою въ роли Юдифи, а въ лѣтнемъ помѣщеніи общественаго собранія идетъ «Возчикъ Геншель» съ г-жею Анненскою въ роли Ганны. Говорятъ, что товарищи ходили жаловаться на нее полиціи-мейстеру, но ничего не могли сдѣлать. Положеніе товарищества послѣ ея ухода очень тяжелое. Успѣхомъ пользуется въ труппѣ «Конкордія» г-жа Смоличъ, выступавшая въ «Родинъ», «Василисъ Мелентевой», «Санъ-Жень» и «Трильби». Имѣетъ успѣхъ г-жа Анненская, играющая, однако, не всегда свои роли. Имѣютъ своихъ поклонниковъ и поклонницъ гг. Муравьевъ-Свирскій и Мещерскій: послѣдній какъ старательный, корректный артистъ. Г. Лилинъ комикъ, довольно извѣстный въ провинціи. О постановкѣ дѣла поговоримъ въ слѣдующій разъ.

Spectator.

РОСЛАВЛЬ. 4 мая въ новомъ лѣтнемъ театрѣ Вольнаго пожарнаго общества послѣдовало открытіе сезона. Составъ товарищества М. А. Нравиной слѣдующій: женскій персоналъ: М. Б. Азаревская-Вейнбергъ, М. О. Барнеа, М. А. Нравина, А. А. Рудковская, М. А. Бурова, О. А. Иволгина, А. В. Быстрова, А. А. Данилова и А. В. Квитко. Мужской персоналъ: гг. П. П. Вейнбергъ, М. И. Ильковъ-Каронинъ, Э. П. Вронскій, П. Н. Максимовъ, Н. Д. Кузнецовъ, Э. О. Свѣтловскій, К. О. Ваяновъ, В. М. Лунинъ и В. П. Ясинскій. Для перваго спектакля была поставлена «Цѣна жизни» и «Дорогой поцѣлуй» Чинарова. Несмотря на холодную погоду, публики было гораздо больше. Спектакль прошелъ съ солиднымъ успѣхомъ. Вторымъ спектаклемъ шла пьеса «Дочь вѣка». Этотъ спектакль прошелъ съ большимъ успѣхомъ и публики было гораздо больше. Отъ публики приходили въ антрактахъ и горячо благодарили за дружный и интеллигентный составъ товарищества. Пожелаемъ товариществу дальнѣйшаго успѣха. Жаль, что условія, на которыхъ сдается театръ, довольно тяжелы для товарищества.

М. И.

ПОЛТАВА. На заявленіе г. Булатова, помѣщенное въ № 17, еще разъ повторяю, что труппа подъ упр. Рудзевича, должна была прикончить свои дѣла за отсутствіемъ сборовъ и дирекція клуба только отъ того и отказала въ помѣщеніи, что труппа не въ состояніи была уплачивать вечеровой платы за залъ, не говоря уже о томъ, что не выполнили ни одного изъ условій, какъ то не внесли залога и проч. Въ теченіе поста у насъ было дано два концерта: скрипача г-на Зиссермана (160 р.) и г-жи Болеска (570 руб.). Оба концертанта въ въ художественномъ отношеніи имѣли очень незначительный успѣхъ. Концертъ данный 19 апр. г-жею Фостремъ (около 600 р.), вызвалъ бурю восторговъ и былъ самымъ блестящимъ концертомъ въ сезонѣ. 8-го мая постѣтилъ насъ г-нъ Орленевъ съ своей труппой. Давно мы не помнимъ такого волненія у публики, какое было въ ожиданіи этого спектакля. Сборъ достигъ 1200 р., но, увы, публика была глубоко разочарована. Нельзя отрицать прекрасной мимики у г. Орленова и отлично сыгранной сцены признанія въ убійствѣ, но и только. Вообще г. Орленеву еще очень далеко до того, чтобы стать «бриллиантомъ русской сцены». Самое сильное впечатлѣніе произвелъ г. Яковлевъ въ роли Порфирія Петровича. Здѣсь мы видимъ истинно-художественное олицетвореніе типа. Сцена Мармеладова была къ сожалѣнію выпущена.

Съ 15-го мая начались гастроли опереточн. труппы С. Н. Новикова. Для открытія шла «Гейша».

Нето.

Справочный отдѣлъ.

НАПЕЛЬМЕЙСТЕРЪ жел. пол. ангаж. на зиму въ драм. т., клубъ и пр. здѣсь или въ пров. Казанская 35, кв. 12.

№ 2294.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

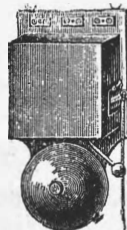
Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

**МАГАЗИНЪ
ЭЛЕКТРИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
И. А. КАЧКОВСКАГО.**

Б. Итальянская ул., д. № 27—2, противъ Михайловскаго манежа.

Устраиваетъ электрическое освѣщеніе въ театрахъ, собраніяхъ, увеселительныхъ садахъ, магазинахъ, домахъ и пр., а также проводитъ телефоны, электрическіе звонки, пожарныя и кассовыя сигнализациі самымъ упрощеннымъ способомъ.

Постоянный складъ всѣхъ электрическихъ принадлежностей, арматуръ, электрическихъ вентиляторовъ и нагревательныхъ приборовъ. № 1282

К. Шапиро.

Фотографъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ В. К. Владиміра Александровича, В. К. Маріи Павловны и фотографъ Императорской Академіи Художествъ, снимаетъ ежедневно по слѣдующимъ уменьшеннымъ цѣнамъ:

12 кабинетн., прежде 10 руб., теперь 6 руб., эмалиров. 8 руб.

12 америк., прежде 20 и 15 руб., теперь 10 руб., эмалиров. 12 руб.

12 бударныхъ, прежде 30 и 25 р., теперь 15 р.

Съ особенною любовью снимаю дѣтей.

Также убавлены цѣны съ большихъ портретовъ и группъ. **Единств. фотогр. Бол. Морская, 12,** уг. Невскаго.

№ 1266 (50—13)

Ф. О. ПАТЕКЪ,

содержатель самого большого въ Россіи подвижного художественнаго музея, чувствуя себя въ послѣднее время утомленнымъ и желая дать себѣ отдыхъ въ виду приближающейся старости, готовъ продать музей въ другія руки за весьма дешевую цѣну. Музей, въ виду значительнаго обилія механическихъ художественныхъ фигуръ, массы рѣдкостей и особеннаго богатства содержанія анатомо-патологическаго кабинета, обошелся содержателю около 100 тысячъ рублей и даетъ чистой прибыли за всѣми расходами отъ 8-ми до 10 тысячъ рублей въ годъ. Желательна продажа обоихъ отдѣленій одновременно, лишь въ крайнемъ случаѣ, при условіяхъ выгоднаго предложенія, могутъ быть проданы отдѣленія порознь. Съ предложеніями просить обращаться въ музей Ф. Патека.

№ 2295 (2-1).

Г. ВЛАДИКАВКАЗЪ.

Общедоступный садъ П. И. Васильева.

(Глазовская, 23).

Ежедневно спектакли.

РЕПЕРТУАРЪ:

Повѣдѣльн. 22 Мая, „ГУБЕРНЕРЪ“. Втор., 23 Мая, „СТАНЦИОННЫЙ СМОТРИТЕЛЬ“. Среда, 24 Мая, „КНЯГИНЯ-МУЗЫКАНТЪ“ и „КУЗНЕЧИКЪ-МУЗЫКАНТЪ“. Четвергъ, 25 Мая, „КЕРГОЛЬСКИЕ РЫБАКИ“. Пятница, 26 Мая, „ВАНЬКА КЛЮЧНИКЪ“. Суббота 27 Мая, „ДОЧЬ ПОЛКА“ и „НЕСЧАСТЬЕ ОСОБОГО РОДА“.

Гл. Режиссеръ І. Г. Арди.

Составъ труппы: Г-жи Тамара, Радина, Пермская, Николаина, Ларина, Эмская, Муратова, Топоркова, Самборская. Нилова, Красавина, Достоевская и Васильева. Г-г. Тальзати, Лидинъ-Дубровский, Плесковъ, Хмельницкій, Тимиревъ, Вигантъ, Крыловъ, Морозовъ, Оленинъ, Іостъ, Липатевъ. Старшій помощникъ режиссера. Младшій помощникъ. Суфлеръ Кирсановъ.

Лѣтній Театръ и Садъ В. А. НЕМЕТТИ.

Офицерская, 39. Дирекція П. В. Тумпакова.

Ежедневныя представленія: русская оперетка, балетъ и дивертисментъ.

Составъ труппы: г-жи Райсова, Тонская, Кестлеръ, Добротини, Варламова и др.; гг. Рутковский, Сѣверскій, Дальскій, Бураковский. Каменскій и друг. Капельмейстеръ П. А. Вивьенъ. Главн. режиссеръ А. Брянскій. Прима-балерины Рашель-Фабри, Лаура-Герри.

Въ Воскресенье 21-го Мая, I) „МУШКЕТЕРЫ“ оп. 3 дѣйств., муз. Варней.

II) „НОВЫЕ ЦЫГАНСКИЕ РОМАНСЫ“ оп. 2 д.

Въ Понедѣльникъ 22-го Мая, „АСТРОНОМЪ“ оп. 3 л.

Блестящій дивертисментъ франц.-италианскихъ пѣвицъ Сильви-Косби, франц. эксп.-дуэтисты г. Фило-Дюранъ и г. Бальзи. Знаменитая труппа Автоматусъ.

ТЕАТРЪ И САДЪ П. В. ТУМПАКОВА.

(Фонтанка, у Измайловскаго моста).

ЕЖЕДНЕВНЫЯ ПРЕДСТАВЛЕНІЯ. ДРАМА. КОМЕДИЯ И ФАРСЪ.

Въ Воскресенье, 21-го Мая ГЕНЕРАЛЬША МАТРЕНА, ком. въ 4 д. соч. Крылова.
Въ Понедѣльникъ 22-го Мая, ЦѢНА ЖИЗНИ, др. въ 4 д. Немировича-Данченко.
Во Вторъ, 23-го Мая, ВЪ СТАРЫЕ ГОДЫ, др. въ 5 д. Шпагинскаго.
Въ Среда, 24-го Мая, I) ДВА ЧАСА ПРАВДЫ, ком. въ 3 д. соч. Мясницкаго,
2) ДЕНЬЩИКЪ ПОДВЕЛЪ, вод. въ 1 д. соч. Тургенева.
Въ Четвергъ, 25-го Мая, РАБОЧАЯ СЛОБОДА, др. въ 5 д. соч. Капцова.
Въ Пятницу, 26-го Мая, КОМЕДИЯ О НЯНЯНѢ ЗАБАВѢ ПУТАТИШНѢ И БОЯРЫНѢ
ВАСИЛИСѢ МИКУЛИШНѢ, ком. въ 5 д. соч. Буренина.
Въ Субботу, 27-го Мая, ГОВОРЯЩІЙ НѢМОЙ, ком. въ 3 д. соч. Билибина.
Въ Воскресенье, 28-го Мая, ДѢВИЧІЙ ПЕРЕПОЛОХЪ, ком. въ 4 д. соч. Крылова.
Гл. режиссеръ И. Е. Шуваловъ.

КОМЕДИИ И ФАРСЫ

А. Ф. КРЮКОВСКАГО.

Кокоша и Тотоша. — Денежные тузы. — Ритта. — Сыпъ на прокатъ. — Передъ завтракомъ. — Хлестаковъ на водахъ. — Замороженная теща. (Къ представленію дозволены безусловно).

Цѣна 3 рубли.

ОПЫТНЫЙ УПРАВЛЯЮЩІЙ

путешествовавшій съ знаменитымъ артистомъ по Россіи, Кавказу, Закаспійскому краю и Сибири, ищеть мѣста. Предложеніе адресовать въ главную контору журн. „Театръ и Искус.“ Г-ну Э. Я. К.

№ 2296 (1 - 1).

Патентъ въ АНГЛІИ

Бремъ КАЗИМИ
Метаморфоза
ПРОТИВЪ
ВЕСНУШЕКЪ

Единств. доказательство подлинности — подпись: *CaZimi*
Безъ этой подписи — поддѣлка.
Продается во всѣхъ аптекахъ, аптеч. и парфюм. магазинахъ.
Главн. склады въ Торгов. Домѣ
И. В. СЕГАЛЬ
въ Вильнѣ и Одессѣ.

№ 2292 (6 - 1).

ДЛЯ ТЕАТРА.

Драматическія сочиненія

М. В. ШЕВЛЯКОВА.

Идейная деревня. — День изъ жизни покойника. — Валерина. — Нюбея. — При закрытыхъ дверяхъ. — Нервы. — На ходу. (Къ представленію дозволены безусловно).

Цѣна 2 рубля.

Выписывающіе изъ конторы журн. „Театръ и Искусство“ за пересылку не платятъ.

Крестовскій садъ и театр

Дебюты первоклассныхъ, наилучшихъ заграничныхъ артистокъ — звѣздъ и артистовъ
ВНѢ ВСЯКОЙ КОНКУРРЕНЦІИ.

Г-жа ЖАННА ПЬЕРНИ. Г-жа ФРЕЗІА.

Г-жа МІЭТЬ.
Г-жа ШАНТЕНЕЙ.
Г-жа ЕЛЕНА ЖЕРАРЪ.
Г-жа БЕРВИЛЬ.

Г-жа ЛУИЗА КАРОНЪ.
Г-жа ДЕ-ВИНЬОЛЬ.
Тріо КАМЕЛЬОНЪ.
Г-жа ПАУЛА ДЕШАНЪ.

LA BELLA DI NAPOLI.
Г-жа ПАХИТА.
Г-жа ДЕЛЬПРАТЬ.
Г-жа СТ-РОМЪ.

Г-жа РЕНА.
Г-жа ДЮМАИ.
Г-жа ГАВАГЛА.
Сестры БАРИССОНЪ.

Г-жа ДОРЛИ.
Г-жа ЛІЕТА.
Г-жа ДАРЕНЪ.
Г-жа ДЮРАМЕЛЬ.

Большой вѣнскій оркестръ, подъ управленіемъ знаменитаго капельмейстера **ІОСИФА КОНЕЦКАГО** и извѣстный румынскій оркестръ подъ управленіемъ **ЖОРЖА АЛЕКСАНДРЕСКО**.

На открытой сценѣ русская опереточная труппа. Режиссеръ Н. Ф. Улихъ. Извѣстная труппа лапотниковъ г. Минкевича; московскій хоръ пѣвицъ и пѣвцовъ А. З. Ивановой; цыганско-малороссійская труппа г. Любскаго; извѣстный куплетистъ г. Шатовъ; интернаціональная труппа г-жи Барановской; венгерскій хоръ г-жи Лили; гармонистъ и еврейскій рассказчикъ г. Голицынъ.

Дирекція И. Н. Ялышева. Главн. администраторъ М. С. Истамановъ. Режиссеръ театра А. А. Вядро. Капельмейстеръ В. И. Ивановскій.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 20 мая 1900 г.

Типографія Спб. Г-ва „Трудъ“, Фонтанка, 86.